

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра романских языков и прикладной лингвистики
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиПЛ
_____ А.В. Колмогорова

« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

ВЕРБАЛЬНЫЕ, ПАРАВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ НЕИСКРЕННОСТИ В УСТНОЙ РЕЧИ ИСПАНОФОНОВ

Выпускник	Ю.О. Стаценко
Научный руководитель	д-р филол. наук, проф. А.В. Колмогорова
Нормоконтролер	В.В. Ефимова

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ МАРКЕРОВ НЕИСКРЕННОСТИ	8
1.1. Понятие лжи в философии, психологии и социологии	8
1.2. Изучение неискреннего дискурса в лингвистике	10
1.2.1. Понятие дискурса в лингвистике	10
1.2.2. Неискренний дискурс	15
1.3. Понятие вербального и невербального маркера	20
1.3.1. Вербальный маркер	20
1.3.2. Невербальный маркер	27
1.4. Типология и свойства жестов	33
1.4.1. Общая типология жестов	33
1.4.2. Гендерные различия в использовании жестов	40
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	42
ГЛАВА 2. ПРОЯВЛЕНИЕ НЕИСКРЕННОСТИ В УСТНОЙ РЕЧИ ИСПАНОФОНОВ	44
2.1. Процедура эксперимента	44
2.2. Метод обработки результатов	46
2.3. Результаты и обсуждение	51
2.3.1. Показатель стандартного отклонения и метод Стьюдента	51
2.3.2. Переменная «длительность пауз»	53
2.3.3. Переменная «использование жестов»	55
2.3.4. Переменная «Лексические/ синтаксические замены». Добавление/ опущение слов	72
2.3.5. Переменная «интонационные акценты»	75
2.3.6. Переменная «взгляд на собеседника/ в камеру»	80
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	88
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	93

ПРИЛОЖЕНИЕ Б	95
ПРИЛОЖЕНИЕ В	97
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	104

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено изучению вербального и невербального поведения испанофилов в ситуациях, когда они вынуждены воспроизводить неискреннюю речь, стараясь убедить собеседника в правдивости своих слов. Особый интерес для нас представляет изучение конкретных вербальных, паравербальных и невербальных маркеров, с помощью которых можно было бы понять, в каких ситуациях носители испанского языка и лингвокультуры говорят искренне, а в каких их высказывания ложны.

Актуальность данной работы заключается в том, что межкультурная коммуникация в наши дни занимает немаловажное значение в различных сферах деятельности, поэтому с помощью результатов данного исследования возможно будет исключить недопонимания в процессе общения между представителями испанской культуры и других культур, выявив определенные (вербальные и невербальные) признаки неискренности в дискурсе испанцев.

Основной **теоретико-методологической базой** данного исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых: исследования проявлений неискренности и лжи в языке и речи (С.Н. Плотникова; Т.Е. Водоватова; Н.В. Андрюхина); работы в области дискурс-анализа (В.Е. Чернявская; Т.А. Ван Дейк; О.В. Александрова; Е.С. Кубрякова; Н.Д. Арутюнова); исследования природы и функции вербальных и невербальных маркеров различных психических и социальных явлений (А.В. Колмогорова; Ю.А. Горностаева; А.В. Маликова; Г.Е. Крейдлин), жестов (Г.Е. Крейдлин).

Объект исследования – реализация категории неискренности в устной речи испанофилов.

Предмет – вербальные, паравербальные и невербальные маркеры неискренности в устной речи испанофилов.

Гипотеза – если представить ряд предварительно выявленных при сравнении искреннего дискурса и неискреннего дискурса вербальных, паравербальных и невербальных маркеров неискренности в качестве переменных, то отличия в их значениях будут являться слабым доказательством наличия специфических проявлений неискренности в речи, а значимые с точки зрения статистических мер отличия – сильным доказательством.

Целью данного исследования является доказать в экспериментальной работе, что у неискренности в устной речи испанофонов есть свои паравербальные, вербальные и невербальные маркеры и описать их. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить литературу о понятии лжи в философии, психологии, социологии и лингвистике.
2. Рассмотреть основные понятия, необходимые для достижения цели исследования: ложь, искренний и неискренний дискурс, вербальные, паравербальные и невербальные маркеры лжи.
3. Изучить классификации жестов, выбрать из них основную классификацию для практической части работы.
4. Сформировать дизайн экспериментальной работы и реализовать ее с привлечением представителей испанской лингвокультуры.
5. Провести анализ каждого видео с искренним и неискренним дискурсом, отследить проявление вербальных, паравербальных и невербальных проявлений лжи, таких как: использование жестов, ошибки в словах или их замена, длительность взгляда на собеседника и длительность пауз.
6. На основе полученных наблюдений составить общее сравнение двух типов дискурса и определить, какие параметры сравнения оказались более значимыми для данного исследования.

Для достижения поставленных задач были использованы **методы**: метод психолингвистического эксперимента, сравнительно-

сопоставительный метод, элементы статистического анализа, электронно-акустический метод, компьютерно-опосредованный метод изучения мультимодального дискурса с помощью программы Elan. Исследование было проведено на **материале** 40 записанных видео (20 видео в ситуации искреннего дискурса, 20 видео – неискреннего), полученных от 20 информантов, носителей испанского языка. Длительность каждого видео составляет 60 – 90 секунд.

Использованное оборудование: видеочасть телефона Honor 10 (модель COL-L29), программное обеспечение Elan.

Новизна данной работы обусловлена тем, что в настоящее время не существует исследований специфики неискреннего дискурса в испанской лингвокультуре, следовательно, на основе анализа отмеченных маркеров неискренности в данной работе можно будет отследить отличия между искренним и неискренним дискурсом испанцев, что также поможет лучше понимать представителей данной лингвокультуры. Более того, как показывает анализ научной литературы, повседневная коммуникация рядовых носителей языка, рассматриваемая в оппозиции «искренность – неискренность» еще не становилась объектом лингвистического исследования.

Практическая значимость исследования заключается в возможности дальнейшего использования полученных данных для построения более успешной интернациональной коммуникации.

Структура работы соотносится с поставленными задачами и целями.

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, объект и предмет исследования, а также цели и задачи, необходимые для ее достижения, ее общая методика, новизна, практическая значимость и теоретическая база исследования.

В **первой главе** «Теоретические предпосылки изучения вербальных, паравербальных и невербальных маркеров» раскрываются такие понятия, как

ложь и неискренность, вербальный, паравербальный и невербальный маркер, дискурс; описываются основные классификации жестовых проявлений.

Во **второй главе** «Проявление неискренности в устной речи испанофонов» описываются основные вербальные, паравербальные и невербальные проявления лжи, выявленные в ходе экспериментальной части работы.

В **Заключении** изложены общие результаты проведенного исследования, их соотнесенность с поставленной целью, гипотезой исследования и задачами.

Апробация работы: по данной работе была опубликована статья в журнале «Культура и текст», входящем в Перечень ВАК РФ, а также был сделан доклад на II Международном форуме языков и культур, который был награжден дипломом I степени.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ВЕРБАЛЬНЫХ, ПАРАВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ МАРКЕРОВ НЕИСКРЕННОСТИ

1.1. Понятие лжи в философии, психологии и социологии

Термин «ложь» достаточно распространен как в устном, так и письменном дискурсе.

В обыденном представлении ложь обычно включает в себя негативные коннотации, т. е. ассоциируется с социально неодобряемым поступком в обществе. Однако в научной литературе данное понятие рассматривается более многогранно с точки зрения психологии, социологии философии и поэтому не всегда имеет негативный подтекст.

Несмотря на то, что истина и ложь часто рассматривались в античной философии с точки зрения морали, Ф. Ницше [Ницше, 1972: 437] трактует их вне данной классификации, считая ложь способом выживания, возможностью прохождения естественного отбора в эволюционном развитии человека. В данном понимании ложь является неотъемлемой частью социальных отношений, которая помогает каждому человеку сосуществовать с другими людьми. По мнению Н.А. Бердяева [Бердяев, 1999: 102], невинная ложь лишь помогает строить гармоничные отношения в обществе, например, когда вы общаетесь вежливо с теми людьми, которые вам неприятны.

В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой ложь определяется как намеренное искажение истины, неправда, обман [Ожегов, Шведова, 2006: 437].

При объяснении понятия лжи возникает проблема выявления отличия ее от понятий обмана и неправды, которые в повседневной жизни принято считать синонимами (например, в толковом словаре В.И. Даля и С.И. Ожегова они входят в один синонимический ряд), но с точки зрения психологии данные понятия имеют разные значения. Например, принято считать, что обман – это “полуправда”, которая провоцирует человека на

неверные выводы из достоверных фактов. А неправда – это высказывание, которое основано на неполных знаниях человека о предмете дискурса, на его личных заблуждениях [Знаков, 1993: 13].

В психологической теории О. Липмана [Липман, 1929: 48] ложь является намеренным волевым деянием, направленным на достижение определенных задач. Тормозящим фактором для лжеца, с точки зрения данного определения, являются истинные знания о предмете речи, и если намерения лжеца стоят выше истинных представлений, человек выбирает ложь как средство достижения желаемого; если же на первый план выходят моральные представления, тогда человек говорит правду.

Таблица 1. Структурная модель лжи как волевого деяния в теории О. Липмана

Комплекс истинных представлений	Комплекс ложных представлений
Представления о последствиях	Намерения
Моральные представления	Цели

Ж. Дюпра определяет ложь как «психосоциологический акт внушения, при помощи которого стараются умышленно посеять в уме другого какое-либо верование, которое сам внушающий считает противным истине». Согласно его пониманию, ложь может быть как сознательной (продуманной заранее), так и бессознательной [Дюпра, 2008: 97].

С точки зрения философии, в работах Г.Ч. Гусейнова лжи дается широкое толкование: по его мнению, ложь является состоянием сознания [Гусейнов, 1989: 64]. Похожее определение встречается в трудах А.К. Секацкого, который трактует ложь как «проявление человеческой природы, как устойчивый фон работающего сознания» [Секацкий, 2000: 120].

Из данных определений можно сделать вывод, что ложь, обман и неправда являются неизбежными спутниками человеческой жизни.

Что же касается главных признаков лжи, то выделим среди них следующие: осознание ложности, осознанное намерение ввести человека в заблуждение и стремление к получению выгоды.

Рассмотрев работы по теории лжи различных ученых, можно выделить три различных подхода определения данного понятия:

1) ложь как социально неотъемлемая часть жизни, состояние человеческого сознания;

2) ложь как морально-деструктивный и неодобряемый в обществе феномен;

3) ложь как феномен, используемый в различных социальных ситуациях для получения какой-либо выгоды. Выгода в данном случае может быть как со стороны обманывающего, так и во благо для обманываемого, например, в ситуациях врачебной лжи.

1.2. Изучение неискреннего дискурса в лингвистике

1.2.1. Понятие дискурса в лингвистике

Следует отметить, что изначально во французской лингвистической традиции понятие «дискурс» обозначало речь в целом (фр. discours – речь, тип речи, текст, тип текста), но позже лингвисты стали разделять понятия текста, речи и дискурса. Например, Т.А. Ван Дейк выделяет данные отличия:

- Дискурс – актуально произнесенный текст, а «текст» – это абстрактная грамматическая структура произнесенного.
- Дискурс – это понятие, касающееся речи, актуального речевого действия, тогда как «текст» – это понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности [Ван Дейк, 1998].

В данном понимании текст является чем-то материальным: мы можем вернуться в начало текста или к его середине, при этом дискурс представляет из себя нечто более абстрактное, некое «пространство времени, заполненное произнесением речевого произведения» [Александрова, Кубрякова, 1997: 15].

Несмотря на то, что дискурс исследуется учеными уже более полувека, до сих пор интерес к данной теме не иссякает. Лингвисты, заинтересованные в данной теме, пытаются вносить все новые и новые поправки в толкование этого термина, расширяя и совершенствуя его.

Бесспорно, дискурс является сложным коммуникативным явлением, дифференциальные особенности которого одни ученые связывают с продуктом речевого действия, его смысловой однородностью и принадлежностью к определенному контексту, другие же соотносят его с целым слоем культуры, социальной общностью или с конкретным историческим периодом. Но, разделяя понятия «текст», «речь» и «дискурс», исследователи едины во мнении, что дискурс включает в себя понятие сознания [Темнова, 2004: 24].

Что же касается классических определений понятия, Т.А. Ван Дейк предлагает разделять дискурс на два вида:

1) В широком смысле дискурс есть комплексное коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим (наблюдателем), в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Коммуникативное действие может быть речевым, письменным, а также иметь вербальные и невербальные составляющие (например, разговор с другом, диалог между пассажирами транспорта, чтение газеты).

2) В узком смысле дискурс есть текст устный или письменный с учетом присутствия только одной вербальной составляющей. С этих позиций термин «дискурс» обозначает заверченный или продолжающийся «продукт» коммуникативного действия, его письменный или устный результат, который интерпретируется реципиентами (например, вербальный продукт – письменный или устный – коммуникативного действия).

Согласно концепции Т.А. Ван Дейка, рассмотрение принципов функционирования языка в обществе ведется не только с точки зрения прагматических подходов к дискурсу, но также с учетом определенных социальных факторов (мнения и установки говорящих, их социальный и этнический статус и т. д.); определенным образом акцентируются личностные характеристики носителей языка с их намерениями, чувствами, эмоциями и прочим [Ван Дейк, 1998].

Как мы видим из определений Т.А. Ван Дейка, в целом, понятие дискурса включает в себя не только лингвистические характеристики, но и экстралингвистические, такие как контекст, жанровая принадлежность речи, соотнесение с культурными особенностями говорящего и т. д., которые отличают дискурс от текста.

Но в некоторых случаях дискурс может отождествляться с текстом при условии, если каждое предложение текста объединено общей семантической (смысловой) связностью. Данную мысль высказывает Ю. Руднев, трактуя дискурс как «измерение текста, взятого как цепь / комплекс высказываний (т. е. как процесс и результат речевого акта), которое предполагает внутри себя синтагматические и парадигматические отношения между образующими систему формальными элементами и выявляет прагматические идеологические установки субъекта высказывания, ограничивающие потенциальную неисчерпаемость значений текста» [Руднев; цит. по Темнова, 2004: 24].

Таким образом, с одной стороны, дискурс может трактоваться как связанный поток речи, коммуникативно целостный и завершенный текст, с другой стороны, дискурс затрагивает ментальные процессы участников коммуникации (психологические, этнические, социокультурные установки говорящего), поэтому, объединяя данные понятия, дискурс можно рассматривать как «связанный текст, в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; т.е. текст взятый в событийном аспекте» [Арутюнова, 1990: 136].

Говоря о других трактовках «дискурса» и «текста», обратимся к работам В.Е. Чернявской, которая также подчеркивает важность экстралингвистических факторов при толковании данных понятий: «дискурс – это текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом, определяющим все то, что существенно для порождения данного высказывания/ текста, в связи с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом» [Чернявская, 2006: 69]. В этом смысле дискурс характеризует коммуникативный процесс, приводящий к образованию определенной структуры – текста. С ее точки зрения, дискурс больше связан с экстралингвистическими условиями коммуникации, а понятие текста более направлено на внутренние связи между предложениями, их пропозициональную структуру.

Поскольку дискурс является многозначным понятием, В.Е. Чернявская подчеркивает существование различных подходов к его толкованию. Например, согласно американской лингвистической традиции, под дискурсом понимается связанная речь, при этом дискурс отождествляется с диалогом. В данном случае, дискурсивный анализ направлен прежде всего на устную коммуникацию говорящего и слушающего.

Также, напротив, существует лингвистический подход, более ориентированный на письменные тексты, в котором дискурс понимается как система реплик говорящего человека. С данной точки зрения дискурс будет служить некой языковой моделью, характеристикой языковой личности. В такой концепции, дискурс отражает некий «ментальный мир», создаваемый неискренней языковой личностью, характеризующий говорящего [Плотникова, 2000: 73]. Данное толкование дискурса в большей степени подходит для анализа письменного текста художественных произведений, характеристики героев с помощью их речевых высказываний, но также данный подход имеет место быть и при изучении устной речи говорящего, с помощью которой также складывается некая речевая характеристика говорящего, его образ.

Что касается понятий, отличных от лингвистических, согласно концепции, развивавшейся с середины 1970-х гг., основоположником которой является Мишель Фуко, понятие дискурса используется для обозначения общественно-исторически сложившихся систем человеческого знания, совокупности множества сфер человеческого познания. Самобытность данного понятия определяется тем, что в ней лингвистические аспекты выходят на второй план, он подчеркивает, что дискурс является не только совокупностью знаков, но и чем-то большим, неким фоном, соотносящим события с дискурсом [Фуко; цит. по: Чернявская, 2006: 71]. Следовательно, в понимании французских исследователей анализ дискурса соединяется с широким историческим и психологическим анализом.

В современной теории, дискурс делится на два вида: *дискурс 1* обозначает «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном, когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве», *дискурс 2* понимается как «совокупность тематически соотнесенных текстов: тексты, объединяемые в дискурс, обращены так или иначе к одной общей теме. Содержание (тема) дискурса раскрывается не одним отдельным текстом, но интертекстуально, в комплексном взаимодействии многих отдельных текстов» [Чернявская, 2006: 75]. Эти два подхода, по мнению В.Е. Чернявской, не являются полностью противоположными, они лишь акцентируют разные стороны одного и того же явления.

Подводя итоги данного параграфа, подчеркнем, что, определяя дискурс, исследователи выделяют не только лингвистические его аспекты, но и отмечают важную роль культурных, социальных, прагматических и даже исторических факторов.

В нашей работе для определения дискурса мы будем ссылаться на дефиницию В.Е. Чернявской, которая понимает дискурс как «тексты в неразрывной связи с ситуативным контекстом: в совокупности с

социальными, культурно-историческими, идеологическими, психологическими и другими факторами, с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом» [Там же: 77]. Данное определение включает в себя важные аспекты, подчеркивает важность контекста в формировании дискурса, автора и адресата, культурных, исторических и психологических особенностей говорящего, поэтому это толкование является достаточно полным, охватывающим все необходимые детали для понимания термина.

1.2.2. Неискренний дискурс

На данный момент, в лингвистических работах ученых не существует единого понятия для термина «неискренний дискурс». Но в большинстве исследований принято использовать именно слово «неискренность», избегая таких выражений как «ложь», «обман», «неправда», так как понятие неискренности не несет в себе негативных коннотаций и имеет более общее, обширное определение.

Категорию неискренности можно отнести к коммуникативным категориям, так как она проявляется только в процессе общения: «Неискренность – это коммуникативная категория, содержанием которой является намеренное выражение ложных (неистинных) пропозиций» [Андрюхина, Водоватова, 2019: 41]. По мнению исследователей, главной целью данной категории является манипулирование реципиентом в нужном адресанту направлении.

Изучая политический дискурс, Т. Е. Водоватова и Н.В. Андрюхина в своем исследовании отражают специфику сценариев неискренного дискурса, которая проявляется по трем параметрам:

1. Временная сфера (неискренность во временных рамках настоящего, прошедшего или будущего)

2. Вид искажения информации (трансформация пространственно-временных отношений, референтной структуры ситуации, действия)
3. Языковые средства трансформации

В результате исследований они пришли к выводу, что политики чаще всего апеллируют в своих высказываниях к настоящему или прошлому, избегая неискренности в высказываниях о будущем (чтобы не казаться голословными). Что касается видов искажения информации, наиболее частым является искажение референтной структуры и действия, что также возможно объяснить особой актуальностью этих параметров для политики (наиболее важно, кто сделал и что сделано, гораздо меньше – где и когда). К языковым средствам относятся: сравнение, выразительная номинация, прецизионная информация и т. п. для эффективного выражения трансформации [Андрюхина, Водоватова, 2019: 45].

Прагматические аспекты использования истинных или же ложных высказываний рассмотрены в работах С.Н. Плотниковой.

Под неискренностью исследователь понимает «осознанную деструктивную стратегию языковой личности, основанную на выражении особого личностного смысла, суть которого состоит в замене истинных пропозиций на ложные» [Плотникова, 2000: 25]. В данном определении подчеркивается активная позиция говорящего, который строит свою речь таким образом, чтобы специально выдать ложную информацию за действительность. Но существуют и ситуации, в которых говорящий не пытается добиться какой-либо определенной выгодной для себя цели, а лишь имеет определенные ложные знания о чем-либо, которые впоследствии он передает другим. Данную ситуацию нельзя характеризовать с точки зрения неискренного дискурса, подобные случаи принято относить к заблуждениям.

Важно отметить, что в данном лингвистическом подходе к анализу лжи, в отличие от других наук, неискренность связана с такими понятиями, как «адресат» и «адресант», а концепты истинности и ложности являются не

абстрактными представлениями, а некими сущностями, которые отражаются в конкретных ситуациях искреннего или же неискреннего общения.

Говоря о способах выражения лжи, следует упомянуть классификацию Д. Болинджера, в которой кратко описаны приемы, сопутствующие неискреннему дискурсу. С точки зрения синтаксиса, особое место в выражении лжи занимает прием опущения: например, опущение агенса в пассивных конструкциях, опущение глаголов мнения и других лексем, более подробно описывающих какое-либо явление или ситуацию (для избегания мелких деталей). Также исследователь замечает тот факт, что «для лжи характерно использование безличных конструкций, что позволяет не делать утверждений от своего имени, а подавать их как некие свидетельства» [Болинджер; цит. по: Плотникова, 2000: 26].

По мнению Д. Болинджера, трансформации могут происходить и в лексике, например, «используя сложные существительные, можно представить субъективные оценки как реальные сущности». Отмечается, что в некоторых случаях говорящему стоит лишь изменить интонацию, и высказывание несущее в себе сомнение может стать неоспоримым [Болинджер, 1987: 42].

Также, одной из важнейших стратегий неискреннего дискурса является тактика умолчания, при которой говорящий не сообщает ложной информации, но при этом скрывает значимую истинную. Данная тактика реализуется с помощью приемов, отвлекающих внимание реципиента, таких как демагогия (т. е. рассуждения, далекие от темы разговора) или же, например, излишней эмоциональности [Андрюхина, Прошина, 2016: 30].

Следует отметить то, что при порождении неискреннего дискурса, у адресанта сообщения обязательно стоит определенная цель, для которой он использует не истинные пропозиции, а ложные, и не всегда эта цель носит негативный характер. Например, когда вводят собеседников в заблуждение, чтобы добиться наиболее выгодного для себя развития событий, неискренность становится своеобразной дискурсивной стратегией речевого

общения. Часто, ложь является необходимым компонентом речи, например, в тех случаях, когда говорящему угрожает опасность, поэтому способность ко воспроизведению лжи может являться защитным механизмом, который может спасти жизнь. Также неискреннего отношения зачастую от нас требует общество. Например, с точки зрения вежливости в некоторых ситуациях правда может быть неприемлема как коммуникативная стратегия, так как она может обидеть человека или даже как-то навредить. Более того, иногда она навязана обществом как единственно-возможный вариант, например, в случаях разговора с малознакомыми людьми. На вопрос «Как дела?» принято отвечать «Хорошо» или «Нормально», не вдаваясь в подробности, даже если на самом деле это не так, поэтому ложь является естественной частью жизни в обществе.

В своих исследованиях Э. Окс разделяет порождение неискреннего дискурса на два вида: незапланированный и запланированный (planned and unplanned discourse). [Окс; цит. по: Плотникова, 2000: 74]. Но по мнению С.Н. Плотниковой, данная классификация не является полной, поэтому с точки зрения неискренний дискурс следует разделить на три вида: спонтанно порождаемый неискренний дискурс, предварительно подготовленный и периодически возобновляемый [Плотникова, 2000: 75].

Отличительной чертой спонтанно порождаемого дискурса является то, что у говорящего не хватает времени, чтобы продумать свою речь более детально, поэтому дискурс в данном случае выражается с помощью упрощённых синтаксических конструкций, также говорящий может часто начинать использовать глаголы мнения, при помощи которых смещается фокус с констатации факта на субъективное отношение, чувства. Трансформации в данном случае достаточно просты, истинные высказывания представляются ложными благодаря замене конструкций на антонимичные, т. е. когда, например, отрицательные утверждения заменяются на положительные и наоборот. Как замечает С.Н. Плотникова, «Спонтанный неискренний дискурс порождается под давлением определенных жизненных

обстоятельств и зачастую не зависит от свободного выбора говорящего. В более общем плане можно утверждать, что говорящие владеют не только языковыми знаниями и не только знаниями о мире, но также и знаниями стратегий речевого общения, в частности, стратегией спонтанного создания неискреннего дискурса под давлением обстоятельств» [Там же].

Предварительно подготовленный дискурс более тщательно продумывается говорящим, поэтому в данном случае часто слушающему может быть сложнее открыть истину, чем в предыдущем случае, так как спикер может продумать заранее все, вплоть до мелких деталей. Данный тип дискурса может использоваться как в бытовых ситуациях, так и в различных профессиональных сферах, например, при подготовке адвокатами своего подзащитного или же когда политический деятель готовит речь заранее, включая неискренние обещания, которые могут показать его в более выгодном свете. В таких случаях при построении заранее заготовленной речи могут быть также подуманы невербальные средства коммуникации: жесты, интонация, мимика и т. д.

Периодически возобновляемый неискренний дискурс носит вневременной характер, он может быть использован как в данный момент речи в конкретной ситуации, так и в любое другое время. Примером может послужить общение между небогатыми людьми, которые пытаются показать себя в более выгодном свете, поэтому рассказывают о тех богатствах, которых у них на самом деле нет. Данный дискурс входит в категорию периодически возобновляемого дискурса, так как он носит вневременной характер и повторяется в различных ситуациях, а не разово.

В данном исследовании в практической части мы будем исследовать ложь, подаваемую в форме монолога, когда говорящий не ожидает от слушающего вмешательства в его дискурс, поэтому процесс убеждения может быть продуман заранее, так как лишь в единичных случаях слушающий может вмешаться в речь и изменить ход построенного монолога. В данной форме говорящий часто может использовать риторические вопросы

как способ убеждения, как один из приемов коммуникативной интимизации обстановки, приближая таким образом собеседника к происходящему, входя к нему в доверие и заставляя непроизвольно соглашаться. Также для монолога характерно свойство авторизованности – говорящий часто использует местоимение «Я» и часто апеллирует к своему личному мнению [Плотникова, 2000: 195].

В данной главе были рассмотрены различные виды неискреннего дискурса, понятие неискренности и некоторые приемы, сопровождающие данный тип дискурса. Наиболее полным определением является толкование С. Н. Плотниковой, которое уже упоминалось выше, в котором неискренний дискурс – это «осознанная стратегия языковой личности», суть которой состоит в замене истинных пропозиций на ложные. Мы будем часто апеллировать к данной дефиниции в следующей экспериментальной главе, так как считаем, что данное толкование компактно, но при этом наиболее полно отражает суть данного термина, так как здесь отражен основной аспект осознанности в употреблении ложных пропозиций, т. е. неискренность может быть лишь обдуманной стратегией.

Что касается основных стратегий и видов используемого дискурса для нашей работы, данные аспекты наиболее полно будут описаны в практической части работы.

1.3. Понятие вербального, паравербального и невербального маркера

1.3.1. Вербальный и паравербальный маркер

Следует отметить, что в современной лингвистике множество ученых стараются вывести общую дефиницию для понятия «вербальный маркер» на основе работ других исследователей, занимающихся данным вопросом или же на основе собственных практических экспериментов.

На основе прочитанной литературы можем привести несколько примеров подобных исследований. Например, команда Стокгольмского

университета проводит поиск вербальных маркеров в сфере радиальной жестокости в социальных сетях; ученые из университета Сиднея пытаются найти лингвистические индикаторы ложных признаний в сфере юриспруденции и законодательства; исследователи из Университета Мемфиса изучают проявление дискурсивных маркеров в диалоге [Louwerse M.M., Mitchell H.H.: цит.по Горностаева, 2018: 93]. Что касается более современных исследований, исследователи из Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского изучали вербальные маркеры антропоморфизма в интернет-дискурсе [Щеникова, 2020: 191]. В нашем исследовании мы постараемся выявить маркеры искреннего и неискреннего дискурса в ходе эксперимента.

Говоря о методах исследования данного вопроса, большинство ученых также формируют свои работы, основываясь на экспериментальной работе, построенной для выявления у участников тех или иных дискурсивных маркеров. Также, в методы исследования ученых входит автоматизированный подсчет частотности тех или иных лексем; подсчет количества лексем определённых частей речи с помощью программного обеспечения *WMatrix*; использования материалов различных корпусов и др. [Pickering L.: цит.по: Горностаева 2018: 92]

Методов существует большое количество, и в нашей работе мы также будем использовать эксперимент и обработку материалов с помощью программы *Elan*, о чем подробнее будет сказано в следующей главе «Дизайн экспериментальной работы».

Так как ученые исследуют вербальные маркеры на основе разного материала по различным темам, общей дефиниции понятия «вербальных маркер» не существовало до недавнего времени, разные исследователи давали разные определения, основываясь на собственном исследуемом материале, но в статье Ю.А. Горностаевой «Опыт выявления вербальных маркеров психологических и когнитивных процессов в лингвистике: к истории вопроса» выделяется комплексное определение термина

«вербальный маркер»: «Вербальный маркер – это вычленяемая, подлежащая формализации и дальнейшей параметризации языковая единица, указывающая на присутствие в тексте некоторого более сложного, неподдающегося параметризации явления. При этом общая для всех типов маркеров функция – появляться в тех же контекстах, что и некое искомое исследователями явление» [Там же: 94].

В исследовании А.В. Маликовой вербальный маркер определяется как «языковая единица, самостоятельно и/или в совокупности с другими языковыми единицами и/или с определенной частотностью, присутствующей в тексте, указывающей на наличие в тексте некоего сложного, не поддающегося параметризации явления». В то время как «невербальный маркер – это визуальная единица или признак, также указывающая на данное явление» [Маликова, 2019: 39].

А.В. Колмогорова даёт расширенное определение: «вербальный маркер – это единица или дискретная структура одного из уровней языковой системы, в ряде случаев поддающаяся параметризации, появление которой а) само по себе или б) в совокупности с другими релевантными единицами и / или в) с определенной частотностью в сегменте речи / тексте косвенно указывает на некоторые сложные недоступные непосредственному наблюдению процессы, феномены, фундированные в когнитивной деятельности, психической жизни продуцента речи / текста, способные при определенных условиях «запускать» аналогичные процессы во внутреннем мире реципиента речи / дискурса» [Колмогорова, 2019: 49].

В данной работе выявление вербальных и невербальных маркеров происходит с помощью трех стадий анализа: экспертного лингвистического анализа, статистической проверки поставленной экспертом гипотезы с применением корпусного менеджера Sketch Engine и валидации эффективности маркера эмоций в практической работе прототипа классификатора [Там же: 40].

Что касается разделения вербальных маркеров эмоций на виды, А.В. Маликова классифицирует их по разным уровням языковой системы, т.е. выделяет: морфологические, лексико-семантические, синтаксические и пунктуационные.

Морфологический анализ текстов анализ частей речи и присущих им грамматических категорий (в данной работе особое внимание уделяется знаменательным частям речи: существительным, прилагательным, глаголам, наречиям и числительным). Среди потенциальных морфологических маркеров выделяются: подсчет количества существительных, глаголов, прилагательных, наречий и числительных, частотность одушевленных существительных, временных форм, а также форм, реализующих грамматические категории наклонения, залога, вида глагола, степени сравнения прилагательных и наречий, разряд числительных. Также, вероятными эффективными морфологическими маркерами могут выступать показатели частотности прошедшего времени глаголов, повелительного наклонения, страдательного залога, совершенного вида глаголов, сравнительной и превосходной степени прилагательных и наречий, количество наречий и соотношение количественных и порядковых числительных [Там же: 58].

В категории лексико-семантических маркеров выделяются как лексико-семантические поля, так и лексико-семантические единицы, например, фрагменты текстов в исследовании содержали лексику по теме «семья» в категории «радость» и «страх», также было выявлено, что термины родства встречались во всех классах текстов различных эмоций, в том числе в ЛСП (лексико-семантическом поле) «Стыд», но их доля оказалась мала. В результате было выявлено, что ЛСП «Семья», ЛСП «Болезнь» и ЛСП «Смерть» в совокупности указывают на наличие страха в тексте, также как местоимения «себя», «сам» и ЛСП «Одиночество» указывают на эмоциональный класс Тоска [Там же: 59].

Исследования синтаксических маркеров эмоций обнаружили значительно меньше показателей, чем морфологических и лексико-семантических. Поскольку изучаемы тексты характеризовались эмоциональной насыщенностью, в ходе лингвистического анализа маркерами являлись два типа синтаксем: «усилительное наречие с прилагательным» и «усилительное наречие с другим наречием».

Пунктуационно, эмоциональность текстов, передаваемая авторами, выделялась с помощью восклицательного, вопросительного знаков и многоточия. Например, в текстах с эмоцией «Гнев» была отмечена высокая частотность использования восклицательных знаков, как в последовательности двух и более знаков, так и по отдельности [Там же: 72].

В заключении исследовательская группа пришла к выводу, что последовательность эффективности вербальных маркеров для выражения эмоций выглядит так: лексико-семантические, пунктуационные, синтаксические, морфологические, но необходимость последних все же остается под вопросом из-за низкой эффективности для решения данной исследовательской задачи [Там же: 77].

В статье А.В. Колмогоровой «Вербальные маркеры эмоций в контексте решения задач сентимент-анализа» ручная обработка первичной выборки текстов показала, что для наблюдения за спецификой вербализации эмоций релевантными являются следующие уровни языка: синтаксис, морфология и словообразование, лексическая подсистема и пунктуация [Колмогорова, 2018: 86].

По результатам исследования, например, эмоция «Страх» оказалась наименее «глагольной» (т.е. число глаголов в специфической лексике было наименьшим для данной категории). Также, одними из вербальных маркеров для различных эмоций были соматизмы, для класса «Интерес/Возбуждение» – соматизм *голова*, для «Удовольствия/ Радости» – *палец*, для «Брезгливости/ Отвращения» – *зуб*. [Колмогорова, 2018: 86]

При изучении семантики глаголов, прилагательных и наречий, автоматический анализ выявил специфичные глаголы в классе «Удовольствие/ Радость» с семой «начало» (начинать, родиться), в классе «Удивление» предикаты, выражающие наивысший предел состояния (*самый, совершенно, вовсе*). В классе «Стыд/ Унижение» отмечаются 2 глагола говорения (*рассказывать, сказать*) и глагол ударить, входящий в лексико-семантическое поле «насилие». В классе «Брезгливость/ Отвращение» – глагол *тошнить*, в классе «Злость/ Гнев» – *кричать*, позже данные результаты были подтверждены методом экспертного анализа. Соответственно, для каждого типа эмоций позже были найдены вербальные маркеры, которые изначально находились автоматически, затем обрабатывались экспертом [Там же: 86].

В данной работе необходимо определение вербального маркера для того, чтобы не только выявить невербальные признаки лжи, но и для того, чтобы найти закономерности вербального поведения лгущего человека. Также, с помощью вербальных маркеров возможно сформировать общее представление о словесных формах проявления неискреннего дискурса и составить языковой портрет человека на основе полученных результатов.

Что касается паравербальных средств коммуникации, необходимо упомянуть, что данный вид общения некоторые ученые относят к невербальному, но большинство выделяет паравербальные средства в отдельную группу благодаря наличию собственных специфических особенностей.

Д.Ю. Гуляев определяет паравербальное общение так: паравербальная коммуникация – это знаковая система при устном произношении слов, она сопутствует каждому акту общения и сознательно выделяет в нем отношение говорящего к произносимому, т. е. наделяет речь человека дополнительными смыслами, значимыми как для собеседников, так и для обсуждаемого явления. В ней выделяются паралингвистические компоненты, такие как качество голоса, его диапазон и тональность, темп и ритм речи, тембр,

высота и громкость голоса; и экстралингвистические – атипические индивидуальные особенности произношения человеком: паузы в произношении, вздохи, смех, заикание и др. Основное значение паравербальной коммуникации в процессе общения заключается в передаче эмоционального содержания сообщения [Гуляев, 2008: 274].

Согласно Р.К. Тангалычевой, паравербальные средства включают в себя совокупность звуковых сигналов, которые сопровождают устную речь, принося в нее дополнительные значения, – интонация, особенности голоса, темп, скорость речи, кашель, молчание [Тангалычева, 2011: 30].

Паравербальные средства коммуникации способны менять смысл высказывания, в зависимости от того, какая интонация, ритм, тембр, фразовые и логические ударения были использованы для его передачи, поэтому паравербалика играет важную роль в процессе общения. Также, назначение данного вида коммуникации заключается в том, чтобы вызвать у партнера соответствующие эмоции, ощущения, переживания, которые необходимы для достижения определенных целей и намерений с помощью паравербальных средств общения, к которым относятся: просодические средства – темп речи, тембр, высота и громкость голоса; экстралингвистические – паузы, кашель, вздохи, смех и плач (т.е. звуки, которые мы воспроизводим с помощью голоса) [Садохин, 2004: 179].

Следовательно, рассмотрев понятия вербального и паравербального аспектов общения, можно сделать вывод о том, что они являются неотъемлемыми компонентами коммуникации, которые позволяют адресанту выразить свои мысли наиболее ясно (вербальные знаки помогают выразить основную информацию, в то время как паравербальные способны влиять на эмоции и чувства адресата). В связи с этим, в экспериментальной части работы рассматриваются не только вербальные маркеры неискренности, но и паравербальные.

1.3.2. Невербальный маркер

Невербальные маркеры, в отличие от вербальных, остаются наиболее изученными в наши дни. Даже в бытовом понимании мы часто используем данное понятие, обычно подразумевая под ним использование жестов, мимики или интонации, аккомпанирующей вербальному дискурсу. Происходит это благодаря тому, что термин «невербальный маркер» изучается не только лингвистами, но и психологами.

Существует значительное количество пособий по психологии, которые способны научить считывать с человека невербальные сигналы, определять его истинные желания и суждения, именно поэтому сфера распространения данного термина очень велика. Также психологи не только дают дефиницию, но и выделяют определенные невербальные признаки людей, говорящих неправду.

Но для начала кратко рассмотрим само появление данного термина «невербальный сигнал», которое описано в книге Аллана Пиза «Язык телодвижений». Он считает невероятным то, что невербальные аспекты общения начали изучаться достаточно поздно, лишь с начала шестидесятых годов XX века, ведь они играют немаловажную роль в нашем общении [Пиз, 2006: 6].

Приводя пример других исследователей данного вопроса, А. Пиз говорит об Альберте Мейерабиане, который установил, что передача информации происходит за счет вербальных средств (только слов) на 7%, за счет звуковых средств (включая тон голоса, интонацию звука) на 38%, и за счет невербальных средств на 55%. Профессор Бердсвилл проделал аналогичные исследования относительно доли невербальных средств в общении людей. Он установил, что в среднем человек говорит словами только в течение 10-11 минут в день, и что каждое предложение в среднем звучит не более 2,5 секунд. Приведенные данные подчеркивают важность

невербальных маркеров в любой коммуникации [Мейерабиан; цит.по: Пиз, 2006: 7].

В.А. Лабунская, характеризуя элементы невербальной коммуникации, говорит о том, что «какие бы невербальные средства не выделялись, все они могут быть сведены к кинесическим (движения тела), пространственным (организация поведения, межличностного общения) и, наконец, к временным характеристикам взаимодействия. Сказанное имеет отношение и к паралингвистической, экстралингвистической подструктуре, которая включает движения тела, изменения голоса, паузы и скорее отличается функциями, чем является оригинальной системой невербальных средств общения» [Лабунская, 1986: 3].

Соответственно, невербальную коммуникацию характеризуют не только психологические, но и лингвистические признаки, в нашем исследовании мы будем обращать внимание на оба вида признаков, которые проявляют участники во время воспроизведения устного неискреннего дискурса.

В монографии Г.Е. Крейдлина описаны основные наиболее масштабные разделы науки, из которых складывается невербальная семиотика. Например, паралингвистика изучает звуковые коды невербальной коммуникации; кинесика изучает жесты, жестовые процессы и системы; окулесика – язык глаз и визуальное поведение людей во время общения; аусукультация – аудиальное поведение людей в процессе коммуникации; гаптика – тактильный язык или язык касаний и др. [Крейдлин, 2002: 22]

Г.Е. Крейдлин говорит о важности невербальных знаков в коммуникации людей, так как с помощью различных невербальных маркеров вербальная коммуникация может приобретать другой оттенок или же полностью менять свое значение, например, высказывание человека может оказаться ложным, и неистинность речи в данном случае можно вычлениить через некие «адапторы тела», такие как похлопывания по плечу, поглаживания, пощечина, аплодисменты и т. д. И поэтому, благодаря

понимаю значения подобных невербальных знаков в различных ситуациях слушатель может трактовать речь адресанта по-другому, открывать скрытые смыслы. Также тембр нашего голоса, темп, громкость речи способны открывать перед слушающим другие значения наших высказываний.

Что касается жестов в коммуникации, они обычно дублируют актуальную речевую информацию, которую произносит говорящий, так как биологические, глубинные процессы нашей мыслительной деятельности обычно напрямую отражаются с помощью невербальных знаков (в данном случае, жестов), именно поэтому невербальные маркеры тяжелее контролировать, чем вербальную речь. Но также жесты и кинетическое поведение в целом могут, напротив, противоречить высказыванию (тем самым выдавая ложь собеседника), полностью замещать его, усиливать или подчеркивать определенные компоненты речи, или же дополнять речь [Там же: 61].

Среди знаковых форм кинетического поведения выделяют жесты, позы, мимику, телодвижения и манеры говорящего (некие ритуализованные, этикетные формы поведения, используемые в определенных ситуациях). Их основными функциями в дискурсе являются: функция регулирования вербального поведения участников коммуникации, коммуникативная функция дополнение вербальной информации, репрезентацию внутреннего психического состояния говорящего, дейктическая функция (указание на местоположение человека или предмета), риторическая функция (выражение тропеических высказываний через жесты, например, использование метафоры, иронии, гиперболы, сарказма и т.д.) [Там же: 76].

Как мы видим, жесты могут выполнять различные функции в общении, и поэтому не зря психологи и лингвисты придают им важное значение, ведь они могут в корне повлиять на исход коммуникации. Поэтому нередко, люди даже обучаются правильному (или выгодному для говорящего) использованию невербальных знаков, ведь этот навык может помочь

преподнести информацию в более выгодном для спикера свете, выдать ложь за правду или же произвести нужное впечатление на слушающего.

Так как использование жестов базируется на биологических факторах, в работах различных ученых появляется разделение жестов на «мужские» и «женские». Например, Р. Бердвистел в статье «Мужское и женское в жестовой коммуникации» описал различия в жестовых системах между разными полами на основе американской культуры. Там он пишет, что «Мои занятия кинесикой привели меня к выводу о том, что у человека <...> проявляются половые различия, которые обнаруживают себя в позах, телодвижениях и выражениях лица» [Бердвистел: цит.по: Крейдлин, 2002: 90].

Английский психолог М. Аржилль занимался поиском различий мужского и женского поведения в области окулесики (глазного поведения) на базе английской культуры, однако данная область все еще остается мало исследованной в наши дни [Аржилль: цит.по: Крейдлин, 2002: 90].

Также существуют различные формы реализации одних и тех же жестов у мужчин и женщин, например, русские мужчины при смущении чаще потирают рукой подбородок или нос, а женщины потирают щеки или область непосредственно перед шеей. Благодаря некоторым различиям в поведении, некоторые жесты даже стали оцениваться как более мужскими, а некоторые более женскими, независимо от пола их исполнителя. Соответственно при толковании жестов других людей также необходимо учитывать и гендерный фактор, так как он может напрямую влиять на результаты [Крейдлин, 2002: 91].

Также при толковании невербальных знаков необходимо учитывать разные проявления жестов в разных культурах, ведь межкультурные различия могут привести к неправильной интерпретации данных маркеров, именно поэтому исследователи невербальных знаков чаще базируются свои исследования на представителях одной культуры.

Проявления невербальных признаков мы можем замечать не только в жестах и позах других людей, но также и в мимике, которая наиболее явно выражает наши эмоции. Например, нахмуренные брови в русской и некоторых других культурах обычно связывается с отражением возникших затруднений или выражение недовольства чем-то или кем-то, поэтому трактовать невербальные знаки мы можем только в системе, объединяя значения жестов, мимики и речевых особенностей, таких как темп речи или тембр голоса [Крейдли, 2002: 183].

Что касается голоса, он также служит неким невербальным маркером, отражающим внутренне состояние человека. Голос может повышаться, понижаться в зависимости от ситуации, от волнения он дрожит, от крика – срывается. Голосовая игра, внезапно наступающие паузы, изменения тембра и силы голоса постоянно сопровождают нашу речь, данные особенности также выражают эмоциональное состояние говорящего, помогают наиболее точно передать его мысли [Там же: 217].

Для нашего исследования необходимо отметить жесты, которые используют говорящие во время произнесения неискреннего дискурса. Например, положение ладоней играет важную роль при толковании жестов, с помощью него можно определить степень открытости собеседника к разговору и даже понять, что говорит собеседник: правду или ложь. Когда человек говорит откровенно, собеседник обычно раскрывает ладони полностью или частично, когда человек что-то скрывает, он подсознательно начинает прятать ладони (например, за спину, в карманы или же держать их скрещенными) [Пиз, 206: 146].

Также, Аллан Пиз отмечает то, что жесты у лгущего человека часто связаны с прикосновением рук к лицу. Когда мы говорим неправду, или же слышим ее, мы делаем неосознанную попытку прикрыть рот руками, закрыть глаза или уши, именно поэтому неосознанно лжец может начать касаться данных частей тела. Когда маленькие дети говорят неправду, они начинают закрывать рот рукой, или же закрывать уши от того, что не хотят слышать

нотации родителей, но с возрастом данные жесты становятся более утонченными и не такими заметными [Там же: 185].

Защита рта рукой является одним из немногих жестов взрослого человека и имеет тот же смысл, что и детский жест. Иногда это могут быть только несколько пальцев у рта или даже кулак, но значение жеста остается тем же. Для того, чтобы замаскировать жест, некоторые могут специально покашливать, чтобы отвлечь внимание от самого жеста.

Прикосновение к носу является утонченным, замаскированным вариантом предыдущего жеста. Он может выражаться в нескольких легких прикосновениях к ямочке под носом, или быть выражен одним быстрым, почти незаметным прикосновением [Там же: 186].

Наряду с предыдущими жестами, ложь может быть маркирована жестом, когда человек потирает веко. Мужчины обычно протирают веко очень энергичным образом, а если ложь очень серьезная, то даже могут отворачивать взгляд в сторону, обычно в пол. Женщины очень деликатно проделывают это движение, проводя пальцем под глазом, отводя глаза в сторону, они же обычно смотрят на потолок.

Жест, при котором происходит почесывание и потирание уха, фактически вызван желанием слушающего отгородиться от слов (например, когда слушающий распознает ложь и не хочет ее дальше слушать). Этот жест является взрослой усовершенствованной модификацией жеста маленького ребенка, когда он затыкает уши, чтобы не выслушивать упреков родителей [Там же: 187].

Почесывание шеи гласит о сомнении и неуверенности слушающего, человек, использующий данный жест скорее всего не согласен с высказываниями говорящего.

Оттягивание от шеи воротника (например, рубашки) также может сигнализировать об обмане, некоторые люди делают это, когда они лгут и подозревают, что их обман раскрыт. Также, у обманщика могут выступать

капельки пота на шее, когда он чувствует, что вы заподозрили обман [Там же: 187].

Таким образом мы видим, что лгущего человека могут выдавать такие невербальные признаки как прикосновения к лицу, шее, закрытое положение ладоней. Также изменение в голосе, длительность пауз в речи могут помочь определить эмоциональное состояние говорящего, тем самым указать на волнение или же, наоборот, передать уверенность и искренность спикера. Важно подчеркнуть, что жесты у мужчин и у женщин могут быть как одинаковыми, так и проявляться в различных модифицированных вариантах, также необходимо обращать внимание на культурологические особенности разных стран при объяснении невербальных знаков.

1.4. Типология и свойства жестов

1.4.1. Общая типология жестов

В предыдущих главах было отмечено, что невербальными маркерами неискренности могут являться жесты, позы, мимика, изменения в голосе и интонации, длительность пауз и даже движения глаз. Но в данном исследовании особое внимание уделяется анализу кинесических проявлений, таких как жесты и мимика, более того, мы также изучали закономерности окулесики, а именно отмечали длительность взгляда на собеседника во время воспроизведения искреннего и неискреннего дискурса, в добавок к вышесказанному, мы полагали, что длительность пауз может также отличаться в зависимости от того, говорит человек правду или пытается лишь убедить собеседника в правдивости своих слов, которые на самом деле обманчивы.

В работе Ю.В. Николаевой, А.А. Кибрика и О.В. Федоровой говорится о том, что до недавнего времени внимание лингвистов-исследователей было направлено на изучение письменных текстов, а образцы устного дискурса

оставались в стороне. В конце XX века уже понятно, что коммуникация не ограничивается лишь передачей информации на вербальном уровне, ведь существенную роль в данном процессе играют и невербальные средства. То есть, стало очевидно, что язык по своей природе мультимодален [Николаева, Кибрик, Федорова, 2015: 488].

Современная лингвистика осознает важность изучения всех трех основных коммуникативных каналов – вербального, просодического и визуального, следовательно, для этого необходимо выделить для каждого канала некие элементарные единицы, при помощи которых происходит сегментация информации в каждом канале [Там же: 488]. Для нашего исследования наиболее интересны изучение данных элементарных единиц и их классификаций на уровне невербальных знаков и их свойств.

А.О. Литвенко, Ю.В. Николаева, А.А. Кибрик, говоря о базовых свойствах жестах, упоминают его коммуникативную информативность, то есть жест может являться осознанным и намеренным, или же нецеленаправленным. Также, жестовый язык можно также классифицировать по уровню коммуникативной значимости, т.е. важно определять для каждого говорящего кинетический «фон» (слабые и незначимые движения) и жесты-фигуры (значимые жесты) [Литвенко, Николаева, Кибрик, 2017: 275].

В группу «фоновых» жестов входят движения-адапторы, которые связаны со снятием телесного дискомфорта. Их можно разделить на две группы:

1. Движения с явной практической целью (поправить одежду, почесаться и т.д.)
2. Мелкоамплитудные движения, не имеющие явной цели (шевеление пальцами, потирание рук и т. п.). Данные жесты обычно многократны [Там же: 275]. П. Экман связывал данную категорию жестов с проявлением беспокойства или повтором привычного действия [Ekman 1999: 45].

При анализе невербальных знаков важной составляющей является и некие нейтральные положения говорящего, т.е. те, к которым спикер постоянно возвращается. Абсолютное нейтральное положение показывает минимальную ситуативную вовлеченность в коммуникацию, например: спокойная поза, взгляд обращен не на собеседника, руки лежат на коленях. Нейтральное положение среднего уровня является отправной точкой для продолжительных фрагментов коммуникации: например, один из участников подался к собеседнику, опершись локтями на колени. Наконец, локальное нейтральное положение — то, к которому происходит возврат в пределах небольшого фрагмента дискурса, между отдельными жестами [Литвенко, Николаева, Кибрик, 2017: 276].

Также, одним из важных свойств жеста является его неподвижность, т.е. отсутствие значимого движения в течение заметного отрезка времени. Данная «неподвижность» делится на два типа, задержка в нейтральном положении (покой) или же в маркированном [Там же: 276].

Следовательно, при анализе жестов следует обращать внимание не только на различные классификации, но и на свойства жестов, которые могут трактоваться по-разному, в зависимости от самого говорящего. Более того, процедура разметки жестов на видео в различных программах аннотирования изначально должна начинаться с полного просмотра всего видеофайла для того, чтобы составить некий жестикуляционный портрет говорящего, то есть понять, какие положения рук для коммуниканта естественны и нейтральны, определить типичную скорость и амплитуду движений, отметить привычное количество используемых адапторов. Это необходимо для того, чтобы сформировать общее представление о кинетическом фоне, на котором выделяются значимые жесты [Там же: 282].

Важно упомянуть, что устный дискурс порождается не в виде непрерывного потока, а определенными квантами, порциями или толчками; которые принято называть в научном сообществе элементарными дискурсивными единицами (ЭДЕ) [Николаева, Кибрик, Федорова, 2015: 488].

Сегментация устного дискурса на ЭДЕ производится на просодических основаниях. ЭДЕ имеет единый контур частоты основного тона; основной акцентный центр, обычно расположенный на реме; характерный громкостный паттерн: затихание к концу; характерный темповый паттерн: ускорение в начале, замедление к концу; характерный паттерн паузации: пауза сопровождает планирование ЭДЕ и отсутствует внутри ЭДЕ [Кибрик, Подлеская, 2009: 57]. Следовательно, жестовый анализ стоит также производить на каждой ЭДЕ.

Для того, чтобы провести более глубокий анализ полученных в экспериментальной части работы данных, необходимо изучить различные типологии невербальных проявлений личности в общении. Одной из наиболее полных классификаций является типология жестов Национального корпуса русского языка, которая находится в разделе «мультимедийный корпус». Данное собрание жестов позволяет найти любой жест или мимическое проявление в отрывках разных фильмов или видеороликов, для этого необходимо задать определенные характеристики искомого признака, и программа автоматически подберет примеры его использования в видеофрагменте.

В данной классификации НКРЯ жесты можно распределить в группы по разным признакам, например: в зависимости от основного органа (выполнен руками, ногами, головой или всем корпусом); в зависимости от направления движения (в центр, вбок, вдаль, на себя, вперед, сверху вниз, снизу вверх и т.д.); жесты с использованием адаптора (галстук, головной убор, очки, носовой платок, ремень и т.д.); кратность (однократный или многократный); значение/ название жеста (открыть рот, отмахнуться, бить себя в грудь, скрестить ноги и др.); полнота жеста (полный, автопрерывание, прерванный, редуцированный, трансформированный); эмоции (отсутствие, смех, слезы, улыбка [Национальный корпус русского языка]).

Также, в НКРЯ существует и более общее разделение по типам жестов или их названиям. Например, выделяют дейктические жесты (идентификация

собеседника, общеуказательный, самоидентификация, фиксация объекта); жесты – речевые действия (аргумент, возражение, вопрос, договор, клятва и т.д.); жесты внутреннего состояния (дружелюбие, печаль, опасение, осторожность, скука и т.д.), изобразительные жесты (демонстрация действия: баюкать ребенка, бить, встать, выйти, закинуть удочку и др.; демонстрация качества: глубоко, крепко, размер, сила, честность и т.д.; указание на количество: один, два, три и т.д.; направление: в стороны, вниз, к говорящему, прочь; показ объекта: вода, мир, одежда, слезы, заяц и др.); выделяются корпоративные жесты (воинское приветствие, молитва, пароль, пионерское приветствие); пейоративные жесты (критические замечания, передразнивание, табуированное ругательство); поисковые жесты (искать что-либо, обратить внимание, оценка времени, оценка температуры, оценка внешнего вида и др.); регулирующие жесты (побуждение, запрет, призыв к порядку и т.д.); риторические жесты (новая тема, подчеркивать ритм фразы); условные жесты (голосовать, сдаваться, тост, пьяный); физиологические жесты (больно, горько, душно, не видно и т.д.) и этикетные жесты (благодарность, извинение, при кашле, приветствие, уважение к собеседнику и др. [Там же]).

В словаре испанских жестов, жесты разделены на группы в зависимости от того, какая часть тела в нем задействована [Gavino Rodríguez, 2009]. Например, жесты с использованием одной или двух рук; рук и тела; всего тела и лица. В данном онлайн-словаре можно просмотреть короткий видео-фрагмент или, в некоторых случаях, фотографию с демонстрацией самого жеста, а также прочитать развернутое описание, в котором говорится о том, когда можно использовать данный невербальный знак, с какими вербальными манифестациями он ассоциируется и, в большинстве случаев, возможно прочитать небольшой диалог, который наглядно демонстрирует, в каком контексте может быть использован данный жест.

Г.Е. Крейдлин предлагает разделять все жесты на три семиотических класса: а) кинемы, имеющие самостоятельное лексическое значение и

способные передавать смысл независимо от вербального контекста; б) кинемы, выделяющие какой-то речевой или иной фрагмент коммуникации; в) кинемы, управляющие ходом коммуникативного процесса, то есть устанавливающие, поддерживающие или завершающие коммуникацию. Первый тип может также называться эмблематическим, предоставляющим невербальные аналоги слов или речевых высказываний, которые могут выступать в коммуникативном акте изолированно от речи, второй – иллюстративный тип, третий – регулятивный [Крейдлин, 2004: 77].

Примерами иллюстраторов служат русские невербальные единицы «легкое опускание век при произнесении утвердительного предложения в конце его», «чуть расширяющиеся глаза в конце обычного вопроса» и «раскрытые руки в направлении ладонями вверх и слегка наклоненные к адресату». Последняя жестовая форма, к примеру, показывает, что жестикулирующий намеревается сразу же вслед за исполнением данного жеста ввести в свою речь новую тему сообщения. В коммуникативном акте данный жест всегда выступает вместе со словами «А теперь», «А вот сейчас» и т.п. [Там же: 78].

Д. Эфрон выделяет среди эмблем указательные (дейктические), изобразительные и символические жесты. Эти виды жестов вполне соответствуют знаменитому делению Ч. Пирсом знаков на индексы, иконы и символы (и, вообще говоря, их выделение логически не зависит от вышеприведенного: среди иллюстративных жестов можно выделить аналогичные классы). Ввиду такого параллелизма можно говорить об индексальных эмблемах, или жестах-индексах, иконических эмблемах, или иконах, и символических эмблемах, или символах» [Эфрон; цит. по Крейдлин, 2004: 83].

Группа ученых из университета Алькала-де-Энарес предлагает разделять жесты на две группы [Cestero Mancera, Ana M., 2017: 1066].:

1. Жесты лица (*gestos faciales*) – к данной категории относятся движения глазами, веками, бровями, бровями и бровями, лбом, скулами, носом, губами, ртом и подбородком.
2. Жесты тела (*gestos corporales*) – реализуются такими частями тела как голова, плечи, руки, пальцы, ноги и ступни

Также исследователи подчеркивают, что жесты часто реализуются с помощью разных частей тела, т.е. жесты появляются лишь в комбинациях, и случаи использования лишь одного органа очень редки [Там же: 1066].

Наличие комбинированных жестов также подтверждает онлайн-словарь [Gavino Rodríguez, 2009] жестов в Испании, в котором представлены короткие видеофрагменты с самыми типичными и наиболее используемыми жестами и их значениями. Данный словарь предлагает такую классификацию жестов:

1. Жесты одной кистью руки (*una mano*)
2. Жесты с использованием двух кистей (*dos manos*)
3. Движение телом и руками (*manos y cuerpo*)
4. Движение телом и лицом (*cuerpo o cara*)

[Там же]

Рассмотрев приведенные выше классификации жестов, мы можем сделать вывод о том, что чаще всего жесты принято разграничивать по задействованной части тела или же по цели его манифестации. Помимо этого, существует необходимость отметить изучение различий использования невербального языка у женщин и мужчин, так как в практической части исследования мы разделяем участников эксперимента на две группы по гендерному признаку, предполагая, что жестовый язык юношей и девушек может отличаться.

В практической части исследования мы опираемся на классификацию Г.Е. Крейдлина, который разделяет жесты на эмблематические, иллюстративные и регулятивные. Иными словами, невербальные знаки

участников экспериментальной части работы будут рассмотрены с точки зрения того, как часто участники используют в дискурсе жесты с самостоятельным лексическим значением, передающим смысл независимо от вербального контекста, выделяют ли жесты какой-то речевой фрагмент коммуникации или же говорящий будет использовать те жесты, которые способны управлять ходом коммуникативного процесса.

Также, следуя классификации онлайн-словаря невербальных знаков представителей испанской лингвокультуры, считаем необходимым отмечать, какая часть тела была задействована говорящим во время манифестации жеста (рука, голова, все тело и т.д.) для выявления общих закономерностей в использовании невербальных символов и для наиболее полного анализа жестового языка испанцев.

1.4.2. Гендерные различия в использовании жестов

Г.Е. Крейдлин в своей монографии говорит о несовпадениях мужских и женских телодвижений и поз, которые особенно заметны в углах наклона корпуса тела и в положении таза, проявляющихся главным образом в походке и позах. Но стоит отметить, что работы исследователей, посвященных данной тематике, чаще всего не носят компаративный характер и не учитывают возможные межкультурные различия в невербальном гендерном поведении людей. Поэтому сформировать четкое разграничение между «чисто-женскими» и «чисто-мужскими» жестами очень сложно. Но если рассматривать жесты только в контексте одной культуры, то такие разделения возможны.

Примерами мужских маркеров могут являться такие русские позы и жесты, как сидеть, развалившись в кресле; стоять, широко раздвинув ноги; чесать в затылке; потирать руки; стукнуть кулаком по столу. Примерами мужских жестов служат также обращенный к мужчине иконический знак,

изображающий контур женской фигуры, и кинема погладить бороду или – для тех мужчин, у которых нет бороды, – потирать челюсть (подбородок).

Женский стиль кинетического поведения тоже отражается в особых позах, походке и жестах, таких как поправить волосы; чуть наклонить голову; сидеть, сомкнув колени; ходить, покачивая бедрами [Крейдли, 2004: 91].

Ученые университета города Мурсия (Universidad de Murcia, Departamento de Didáctica de la Lengua y la Literatura) выявили, какие характерные гендерные различия существуют именно в испанской лингвокультуре. Исследователи подтверждают наличие гендерных особенностей использования жестов, считая очевидным то, что женщины и мужчины часто ведут себя по-разному в использовании невербальных знаков. В доказательство данного высказывания было приведено описание данных различий, по мнению данной группы исследователей, мужчины имеют тенденцию резко жестикулировать, держа руки, как правило, довольно далеко от тела, в то время как женщины жестикулируют менее интенсивно, руки обычно располагаются ближе к телу. Данная ситуация может быть обоснована социальными нормами общества, которые позволяют проявлять невербальные знаки мужчинам и женщинам в разной интенсивности, а также историческими факторами различия полов [Encabo Fernández., López Valero, 2004: 51].

Также, в статье говорится о пространственных различиях в границах при общении мужчин и женщин. Ученые полагают, что женщины более склонны держаться на близком расстоянии от собеседника при общении, в то время как мужчины предпочитают держаться на более дальнем расстоянии [Encabo Fernández., López Valero, 2004: 52].

Таким образом, при анализе жестовых манифестаций в экспериментальной части работы необходимо будет проследить наличие гендерных особенностей проявления невербальных знаков.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Понятие лжи привлекает внимание различных ученых, изучающих психологию, философию, социологию с давних времен, поэтому концепт лжи имеет множество толкований. В лингвистике исследователи предпочитают номинации «ложь» термин «неискренность», так как сам по себе, он не несет негативных коннотаций, которые могут присутствовать в понятиях «ложь» или «обман».

2. Для того, чтобы говорить о понятии «неискренний дискурс», необходимо ввести понятие «дискурса». В данной работе мы следуем за определением Валерии Евгеньевны Чернявской, так как, по нашему мнению, данная трактовка указывает на важность учета ситуативного контекста и прагматических особенностей речи для нашего исследования. Таким образом, за рабочее определение мы принимаем следующее: дискурс – это текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом, определяющим все то, что существенно для порождения данного высказывания/ текста, в связи с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом.

3. Вслед за С.Н. Плотниковой, неискренность в данной работе понимается как деструктивная стратегия языковой личности, при которой говорящий заменяет истинные высказывания на ложные. Важно отметить наличие у спикера определенной целеустановки: осознанно выдать ложные утверждения за правду.

4. При трактовке невербального поведения информантов в экспериментальной работе мы считаем целесообразным использовать трехчастную классификацию жестов Г.Е. Крейдлина, который выделяет – эмблематические жесты, иллюстративные и регулятивные. Также, следуя классификациям онлайн-словаря невербальных знаков представителей испанской лингвокультуры и Национального корпуса русского языка, при анализе жестов было отмечено, какая часть тела была задействована

говорящим во время манифестации жеста (рука, голова, все тело и т.д.) для выявления общих закономерностей в использовании невербальных символов.

5. При исследовании вербальных проявлений лжи мы опираемся на определение Ю. А. Горностаевой: вербальный маркер является вычленимой, подлежащей формализации и дальнейшей параметризации языковой единицей, указывающей на присутствие в тексте некоторого более сложного, неподдающегося параметризации явления. При этом общая для всех типов маркеров функция – появляться в тех же контекстах, что и некое искомое исследователями явление.

6. При трактовке определенных невербальных маркеров лжи необходимо рассматривать данные знаки в контексте определенной культуры, отличать формы проявления «мужских» и «женских» жестов. Для этого в теоретической главе рассмотрены отличительные особенности проявления гендерных различий в использовании невербальных маркеров. Мы предполагаем, что девушки в ходе экспериментальной части работы будут жестикулировать менее экспрессивно, по сравнению с юношами. Также, возможны значительные различия в количестве использования невербальных знаков или же в самих жестах, которые могут видоизменяться в зависимости от гендерных отличий.

ГЛАВА 2. ПРОЯВЛЕНИЕ НЕИСКРЕННОСТИ В УСТНОЙ РЕЧИ ИСПАНОФОНОВ

2.1. Процедура эксперимента

Для выявления вербальных и невербальных признаков лжи в дискурсе испанцев был подобран небольшой текст, который был отредактирован с учетом гендерных особенностей говорящего (Приложение А, Б).

Что касается самих участников и места проведения экспериментальной части работы, чтение текстов снималось на камеру обычного телефона в университете города Кадис в Испании. Всего было опрошено 20 человек, где 10 из них – девушки и 10 – юноши, при этом средний возраст всех испытуемых составляет 20–28 лет. Также, необходимо отметить, что большинство участников учатся на факультете филологии и философии, и несколько человек изучают историю и право. Длительность же самих видео составляет в среднем от 55 секунд до 1.5 минуты, в зависимости темпа речи участников.

Практическая работа была организована в 4 этапа.

В ходе первого этапа экспериментальной части работы каждому участнику было необходимо прочитать с выражением небольшой и несложный текст, при этом главной задачей читающего было убедить слушающего в правдивости своих слов. В инструкции также было указано, что участник может использовать жесты для повышения экспрессивности, но это было не обязательным условием (Приложения А, Б). Процесс чтения фиксировался при помощи видеозаписи.

После первого прочтения текста, участникам выдавался второй бланк с этим же текстом, только с видоизмененной инструкцией, где также предлагалось прочитать текст, представив себя на месте героя небольшого монолога, только при этом участник уже знал, что вся информация в тексте является неправдой. Соответственно, читающему необходимо было убедить слушателя с помощью жестов, мимики или интонации в правдивости той

информации, которую он заведомо считает ложной. Чтение со второй инструкцией также фиксировалось при помощи видеозаписи в тех же технических условиях.

Позже, на третьем этапе, на основе данного видео-материала был проведен анализ искреннего и неискреннего дискурса участников с помощью программы *Elan* для разметки видео. В ходе наблюдения отмечались основные вербальные и невербальные признаки искреннего и неискреннего дискурса. К вербальным относились: пропуски слов, изменения их порядка и случаи полной замены некоторых лексических единиц, написанных в тексте, на свои собственные. Что касается невербальных признаков, на каждом видео нами были отмечены жесты, мимические изменения, длительность взгляда на собеседника и несколько самых длинных пауз в видео с искренним дискурсом, и затем в видео с неискренним дискурсом была также отмечена длительность пауз в тех же местах, что и в искреннем.

С помощью программы *Elan* нам удалось отследить точную продолжительность всех пауз, длительность взгляда на собеседника, подсчитать количество жестов и отметить все лексические изменения в произнесенных текстах. На рисунке 1, 2 представлены наглядные изображения данного этапа экспериментальной части работы.

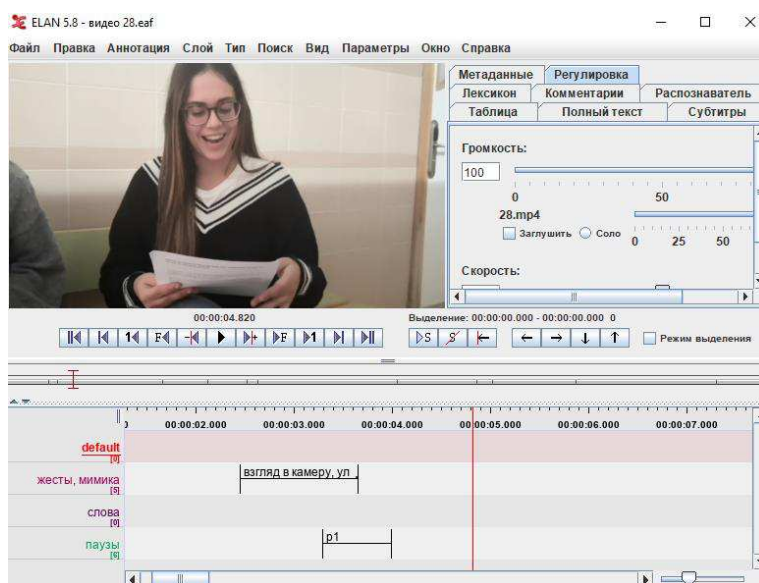

Рисунок 1. Разметка видео, неискренний дискурс. Девушки

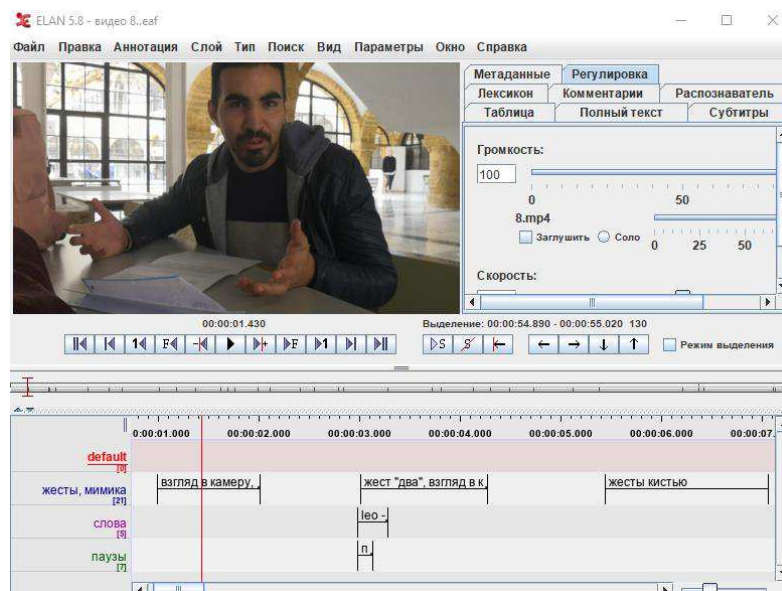

Рисунок 2. Разметка видео, неискренний дискурс. Юноши

Заключительным этапом было сведение полученных результатов в таблицы, с помощью которого был проведен сравнительный анализ искреннего и неискреннего дискурса участников.

2.2. Метод обработки результатов

Для наглядного разделения видео на значимые отрезки времени, комплексного наблюдения за вербальными и невербальными маркерами лжи и последующего проведения сопоставительного анализа искреннего и неискреннего дискурса была использована программа Elan, которая позволяет добавлять аннотации в используемый аудио- и видеоматериал, создавая многоуровневую лингвистическую разметку. Данная программа была разработана в НИИ Психолингвистики имени Макса Планка в Неймегене в Голландии, и изначально она предназначалась для архивирования записей языков, находящихся под угрозой исчезновения, в рамках проектов Фонда Фольксвагена [Рыко, Степанова, 2008: 462].

Данная программа для разметки видео- и аудиозаписей широко используется учеными для исследования спонтанной живой речи в рамках компьютерной и корпусной лингвистики. Например, с помощью нее группа

исследователей Санкт-Петербургского государственного университета исследовала способы фиксации форм естественного языка. Одной из главных целей данного исследования было изучение речевого поведения носителя русского языка в течение дня (с использованием методики 24-часовой записи) в зависимости от ряда факторов: социально-психологические характеристики участника, его социальная роль, место, где протекает общение и время суток [Богданова, Асиновский, 2009: 40].

Также другая группа исследователей Санкт-Петербургского государственного университета использовала в своих работах многоуровневую лингвистическую разметку для того, чтобы вычленив в звучащем (спонтанном) тексте все традиционные единицы лингвистического анализа — синтагмы, слова, фонемы, морфемы, а также слоги – и установить специфику этих единиц в спонтанном тексте. В данном случае, в качестве материала для экспериментов по многоуровневой лингвистической разметке был взят «корпус медиков» - звуковая база данных, в которой представлены записи речи женщин-медиков [Рыко, Степанова, 2008].

В работе О.О. Гридюшко, преподавателя национального университета «Одесская Юридическая Академия», также была использована программа Elan для проведения сопоставительного анализа стратегий и тактик критики в публичных выступлениях немецких и украинских политиков, с помощью нее был составлен единый вербально-жестовый комплекс политического дискурса [Гридюшко, 2019: 5].

В исследовании А.А. Кибрика и О.В. Федоровой программа Elan используется для эмпирического изучения многоканальной коммуникации. Экспериментальная работа ученых была построена на просмотре короткометражного 6-ти минутного фильма, после которого участникам необходимо было пересказать фильм слушателю. Позже, ученые анализировали интонационное и жестовое поведение участников, а также отслеживали направление взгляда при пересказе [Kibrik, Fedorova, 2019: 193].

Следовательно, с помощью данной программы для многоуровневой лингвистической разметки ученые исследуют живую речь разных групп населения, изучая дискурс говорящего в зависимости от цели самого исследования. Elan позволяет создавать собственные уровневые разметки для видеоматериала, поэтому темы ученых и детали, на которые могут обращать внимание исследователи могут варьироваться, но в общем, лингвистические исследования, проведенные с помощью данной программы, объединены общей целью – исследовать живую речь. Именно поэтому для исследования дискурса студентов-испанцев нами также была использована данная программа для создания аннотаций на видео.

В коммуникативно-когнитивных исследованиях последних лет сложилась традиция мультимодального анализа, стремящегося «увидеть многообразие процессов, вовлеченных в естественную человеческую коммуникацию» [Кибрик, 2016: 675]. Благодаря интересу ученых к данной теме, программное обеспечение, позволяющее фиксировать наряду с речью жесты, вокализации, мимические движения стало неотъемлемой частью мультимодальных исследований [Kibrik, 2018]. Но необходимо отметить, что среди работ, выполненных в рамках указанной парадигмы, в настоящее время отсутствуют исследования, посвященные мультимодальному анализу коммуникативной ситуации «сообщение ложной информации». Для изучения неискреннего дискурса в данной работе была использована программа Elan.

Работа в программе Elan помогает сделать важные для наблюдателя заметки на разных уровнях. Например, для того чтобы выявить маркеры неискреннего дискурса на основе сравнительного анализа с искренним, необходимо выделить три большие «слоя», такие как: жесты и мимика, вербальные признаки лжи (в наших видео они были изначально отмечены как «слова») и длительность пауз. Данные слои отображены на рисунке 3.

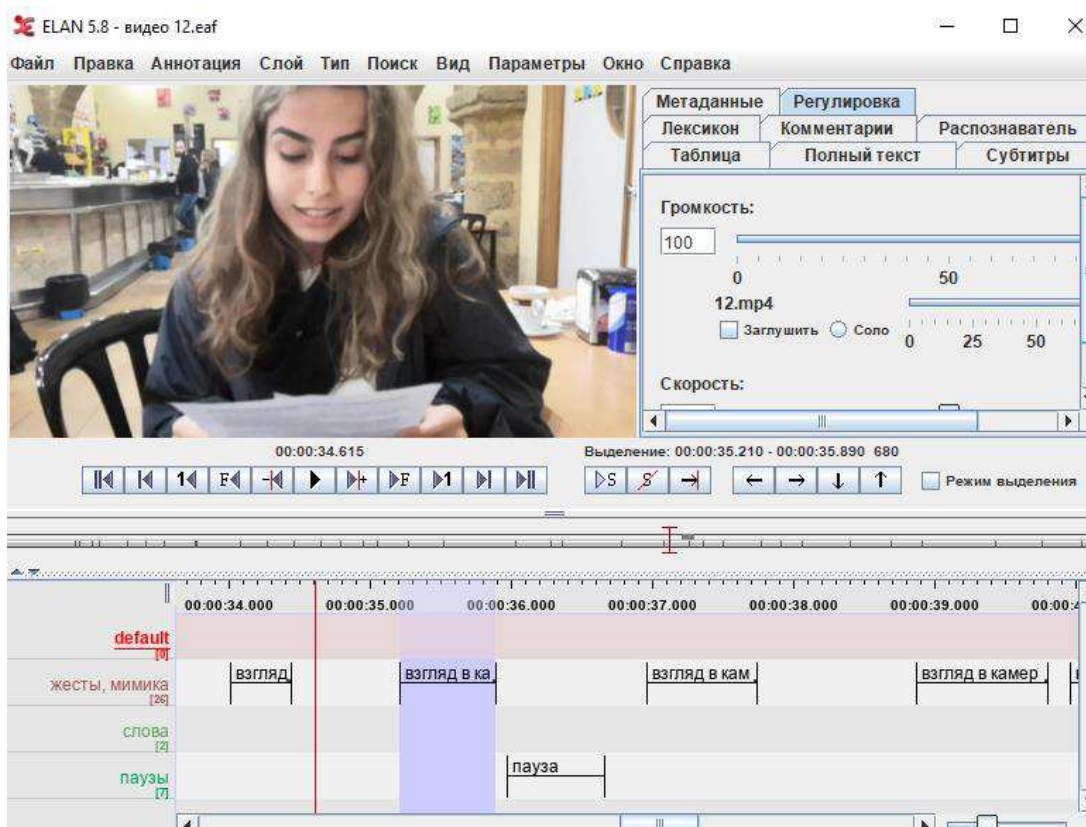

Рисунок 3. Разделение на слои: жесты и мимика, слова, паузы, (взгляд на собеседника). Неискренний дискурс

В ходе разметки видео была замечена тенденция участников начинать смотреть в камеру/ на собеседника более длительное время в течение прочтения текста с пресуппозицией о том, что вся информация является ложью, поэтому с того момента уже начал формироваться следующий параметр для исследования – «длительность взгляда на собеседника», но для удобства данный параметр был включен в «жесты и мимику», при этом в сопоставительном анализе мы выделяем его в отдельную таблицу, так отличия длительности времени взгляда в камеру в искреннем и неискреннем дискурсе отличалась значительно. Даже на рисунке 3 мы можем наблюдать многочисленные пометки о том, что участник смотрит в камеру. Сравнив с рисунком 3 с рисунком 4, мы уже можем увидеть разницу частоты отметок по данному параметру.

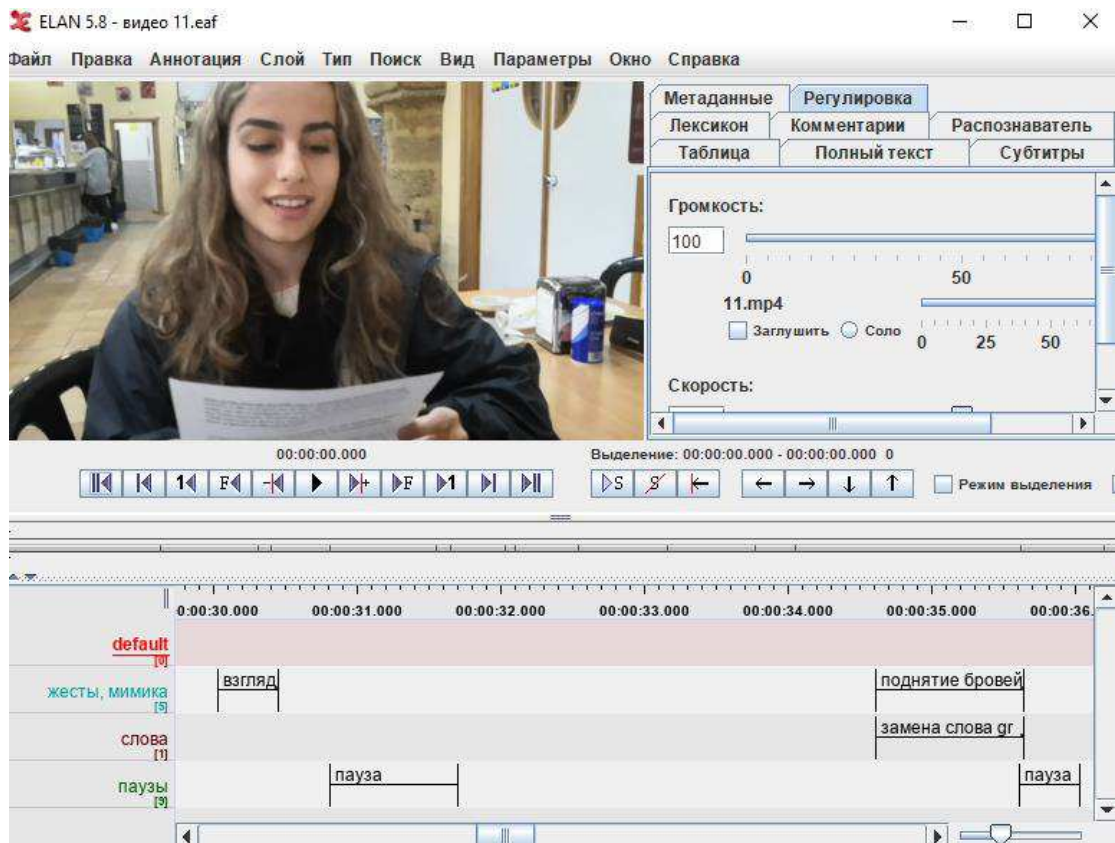

Рисунок 4. Искренний дискурс. Разделение на слои. Взгляд на собеседника

После того, как разметчик отмечал все необходимые наблюдения, с помощью программы Elan были сформированы автоматические таблицы, в которых были отражены все заметки (Рисунок 5).

видео 28 – Блокнот								
Файл	Правка	Формат	Вид	Справка				
жесты, мимика		00:00:02.450	2.45	00:00:03.650	3.65	00:00:01.200	1.2	взгляд в камеру, улыбка
жесты, мимика		00:00:10.480	10.48	00:00:11.820	11.82	00:00:01.340	1.34	жест кистью (указывающий на себя), поднятие бровей
жесты, мимика		00:00:16.735	16.735	00:00:17.595	17.595	00:00:00.860	0.86	взгляд вверх
жесты, мимика		00:00:27.520	27.52	00:00:28.080	28.08	00:00:00.560	0.56	взгляд в камеру
жесты, мимика		00:00:32.625	32.625	00:00:34.315	34.315	00:00:01.690	1.69	взгляд в камеру
паузы		00:00:03.290	3.29	00:00:03.990	3.99	00:00:00.700	0.7	p1
паузы		00:00:13.870	13.87	00:00:14.780	14.78	00:00:00.910	0.91	p2
паузы		00:00:17.680	17.68	00:00:18.180	18.18	00:00:00.500	0.5	p3
паузы		00:00:34.200	34.2	00:00:35.010	35.01	00:00:00.810	0.81	p4
паузы		00:00:40.210	40.21	00:00:40.810	40.81	00:00:00.600	0.6	p5
паузы		00:00:50.300	50.3	00:00:50.710	50.71	00:00:00.410	0.41	p6

Рисунок 5. Автоматический сбор заметок в программе Elan

С помощью данных таблиц автоматического сбора информации по каждому видеофрагменту можно увидеть общие моменты по каждому слою, отметить длительность пауз и рассчитать длительность взгляда участника в камеру/ на собеседника. Позже, на основе данных таблиц вручную были сформированы таблицы общих результатов, которые указаны в следующем параграфе.

В качестве разметчика выступил автор данного исследования – Стаценко Юлия.

2.3. Результаты и обсуждение

2.3.1. Показатель стандартного отклонения и метод Стьюдента

Для достоверного анализа полученных данных было решено не только свести все полученные данные в таблицы, но и вычислить показатель стандартного отклонения для каждой исследуемой переменной, а также использовать статистический метод Стьюдента, для того, чтобы проследить, какие изучаемые переменные оказались наиболее яркими маркерами неискреннего дискурса. Поэтому для точности вычислений и анализа данных необходимо ввести данные понятия.

Стандартное отклонение – это мера количества вариации множества значений. Низкое стандартное отклонение указывает на то, что значения близки к среднему (также называется ожидаемое значение) множества, в то время как высокое стандартное отклонение указывает на то, что значения разбросаны в более широком диапазоне, следовательно переменные с более высоким показателем стандартного отклонения представляют наибольшую значимость для выявления вербальных или невербальных признаков лжи [Cramer, 1985: 212].

Исследователи часто используют данный метод статистического анализа в сфере медицины, экономики и бизнеса, биологии,

информационных технологий, математики и психологии. Например, ученые из университета Техаса использовали стандартное отклонение для выявления общих законов функционирования памяти человека и с помощью высокого показателя данной переменной определяли наиболее значимые закономерности работы мозга [Zapata, Kosheleva, Kreinovich, 2019: 115].

В психолингвистике ученые Исламского университета исследовали эффективность группового обучения английскому языку, рассмотрев такие критерии как мотивация и развитие разговорных навыков студентов, изучающих иностранный язык в окружении сверстников. С помощью различных статистических методов, включая стандартное отклонение, было выявлено, что совместное обучение значительно повлияло на развитие навыков устной речи на английском языке, а также на индивидуальную мотивацию каждого студента [Namaziandost, Shatalebi, Nasri, 2019: 83].

Что касается двухвыборочного t-критерия Стьюдента, он также позволяет понять, какой критерий в наибольшей степени отражает искомую величину, а какой является незначительным. Данный метод помогает обнаружить, являются ли отличия, обнаруживаемые при сравнении двух групп данных, статистически значимыми.

Данный статистический метод часто используется в медицинских, психологических, биологических и экономических исследованиях. Что касается лингвистических трудов, данный t-критерий Стьюдента часто встречается в работах по межкультурной коммуникации и переводоведении.

Например, исследователи из Новосибирского государственного университета изучали особенности формирования межкультурной сенситивности у студентов-лингвистов в условиях неязыковой среды [Помуран, Кириченко, 2019: 414]. В переводоведении, исследователи подсчитывали с помощью данного критерия эффективность применения педагогической системы Теории решения изобретательских задач при переводе имен собственных с английского языка на русский [Ильющенко, Багдасарова, 2020: 110].

Для расчета вышеперечисленных значений был использован онлайн калькулятор.

2.3.2. Переменная «длительность пауз»

Как было сказано выше, для того чтобы отследить различия в искреннем и неискреннем дискурсе у двадцати участников эксперимента, были проведены наблюдения различных переменных, позволяющих заметить определенные тенденции в развитии их монолога с помощью программы Elan.

Одной из таких переменных была «длительность пауз». Для начала, в каждом видео с искренним дискурсом разметчиком были выделены самые длинные паузы между словами, затем в этих же местах отмечались паузы в видео, где участник читал текст, зная, что это ложь, после чего все данные были сформированы в виде таблиц, для того, чтобы отследить определенные закономерности.

Таблица 2. Длительность пауз (искренний/ неискренний дискурс). Юноши (Р – пауза (в секундах), ИД – искренний дискурс, НД – неискренний дискурс, СО – стандартное отклонение)

Дискурс	Номер участника (для разметчика)	ИД	НД	ИД	НД	ИД	НД
Участники		Пауза 1		Пауза 2		Пауза 3	
№1	y3	0.37	0.4	0.51	0.43	0.53	0.4
№2	y20	0.73	0.88	1.18	0.881	1.01	0.857
№3	y19	0.98	1.11	1.27	1.75	0.61	0.63
№4	y18	0.91	0.89	0.95	0.81	0.78	0.82
№5	y17	1.0	1.29	0.92	0.63	1.37	0.98
№6	y8	0.81	0.5	0.78	0.88	0.89	0.29
№7	y7	0.99	0.95	1.02	1.01	1.8	0.73
№8	y5	1.1	0.72	0.99	1.02	0.92	0.84
№9	y4	0.92	0.89	0.99	1.33	0.9	0.83
№10	y1	0.65	0.83	0.48	0.31	1.18	1.07
СО		0.22	0.26	0.25	0.39	0.35	0.23

Исходя из данных таблицы 2, мы можем заметить, что длительность пауз в ситуациях неискреннего дискурса у юношей (по сравнению с искренним) увеличивалась в редких случаях, например, у участника №3 все паузы стали длиннее. Но в целом, можно заметить тенденцию сокращения длительности пауз, например, у участников №2, №7 все паузы были сокращены, а у участников №1, №4, №5, №6, №8, №9 и №10 одна из пауз увеличивалась в неискреннем дискурсе, а две сокращались. При анализе значений стандартного отклонения замечаем, что данные о длительности 2 первых пауз в искреннем дискурсе имеют более низкие значения СО (0.22, 0.26), чем, например, значения по 2 паузам в неискреннем дискурсе (0.39 и 0.35), что свидетельствует о том, что в искреннем дискурсе эти данные более однородны – длительность паузирования у всех информантов очень похожа, а вот в неискреннем дискурсе, в первых двух паузах, данные уже обладают меньшей однородностью – информанты паузируют, демонстрируя большие различия между собой.

Что касается длительности пауз у девушек, анализ данных таблицы 3 показал, что длительность пауз полностью сократилась у участников №1, №2, №3, №4, №6, №7, №9, у участников №5, 8 две паузы из трех увеличились, а одна сократилась, и у участника №10 пауза увеличилась лишь в одном случае из трех.

Таблица 3. Длительность пауз (искренний/ неискренний дискурс). Девушки (Р – пауза (в секундах), ИД – искренний дискурс, НД – неискренний дискурс, СО – стандартное отклонение)

Характеристики участников		Дискурс					
		ИД	НД	ИД	НД	ИД	НД
Участники	Номер участника (для разметчика)	Пауза 1		Пауза 2		Пауза 3	
№1	У16	0.8	0.77	1.81	1.22	0.92	0.73
№2	У15	0.99	0.75	0.71	0.48	1.01	1.0
№3	У14	0.8	0.41	0.89	0.64	1.22	0.8

Характеристики участников		Дискурс					
		ИД	НД	ИД	НД	ИД	НД
Участники	Номер участника (для разметчика)	Пауза 1		Пауза 2		Пауза 3	
№4	У13	0.71	0.51	1.12	0.74	0.73	0.48
№5	У12	0.81	0.91	0.79	0.81	0.97	0.6
№6	У11	0.56	0.29	0.53	0.42	0.84	0.57
№7	У10	0.98	0.66	0.84	0.79	0.79	0.49
№8	У9	0.61	1.79	1.35	0.9	0.63	0.94
№9	У6	0.89	0.47	0.7	0.4	0.73	0.69
№10	У2	0.71	0.57	0.71	0.77	0.65	0.64
СО		0.14	0.42	0.36	0.30	0.18	0.17

Что касается стандартного отклонения, у девушек ситуация несколько иная, чем у юношей: для 2 и 3 пауз в искреннем дискурсе СО выше, чем в неискреннем. Это означает, что в искреннем дискурсе паузирование было более вариативным, чем в неискреннем.

2.3.3. Переменная «использование жестов»

Следующей переменной было выделено «использование жестов» в процентном соотношении в ситуациях использования искреннего и неискреннего дискурса. По результатам исследования было замечено, что количество жестов всех участников либо возрастало, либо оставалось прежним. Случаев сокращения использования жестов не было выявлено ни у девушек, ни у юношей.

Также, можно привести более конкретные примеры использования жестов в искреннем и неискреннем дискурсе. Например, у некоторых юношей при произнесении речи с пресуппозицией о том, что написанное в тексте является правдой, проявлялись лишь аккомпанирующие жесты или мимические проявления, такие как «поднятие бровей» или небольшие «покачивания головой» в знак согласия (Рисунок 6).

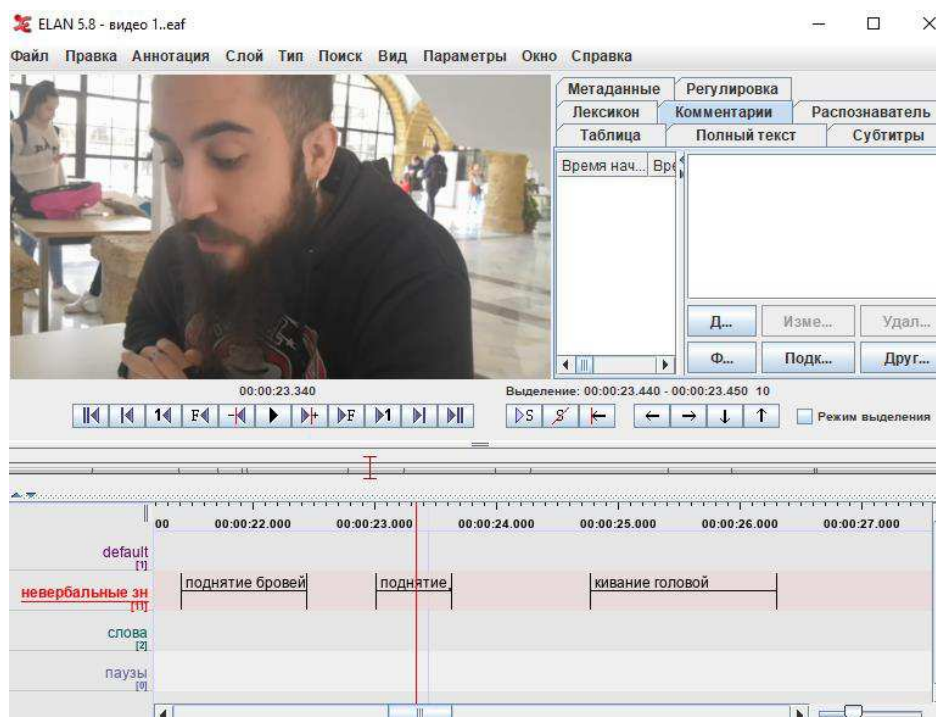

Рисунок 6. Проявление жестов и мимики в искреннем дискурсе юношей

А в неискреннем дискурсе наравне с аккомпанирующими жестами могли добавляться более экспрессивные, такие как «жесты руками», «наклоны головы» и другие (Рисунок 7).

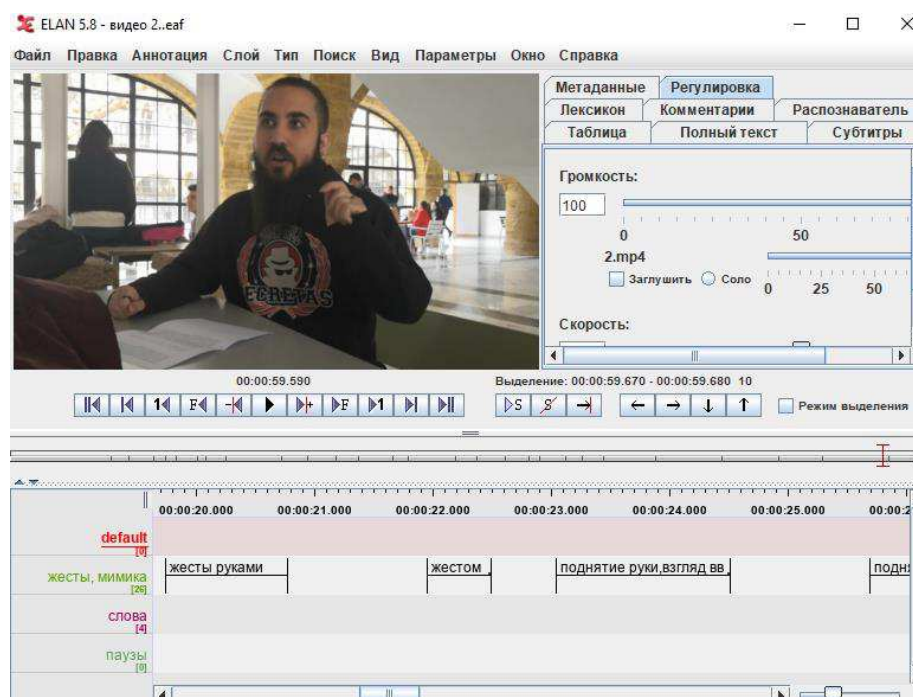

Рисунок 7. Проявление жестов и мимики в неискреннем дискурсе юношей

Анализируя данные рисунка 8, можно отметить, что у участников №3, №6 не изменилось количество использованных жестов, в остальных случаях количество существенно возросло.

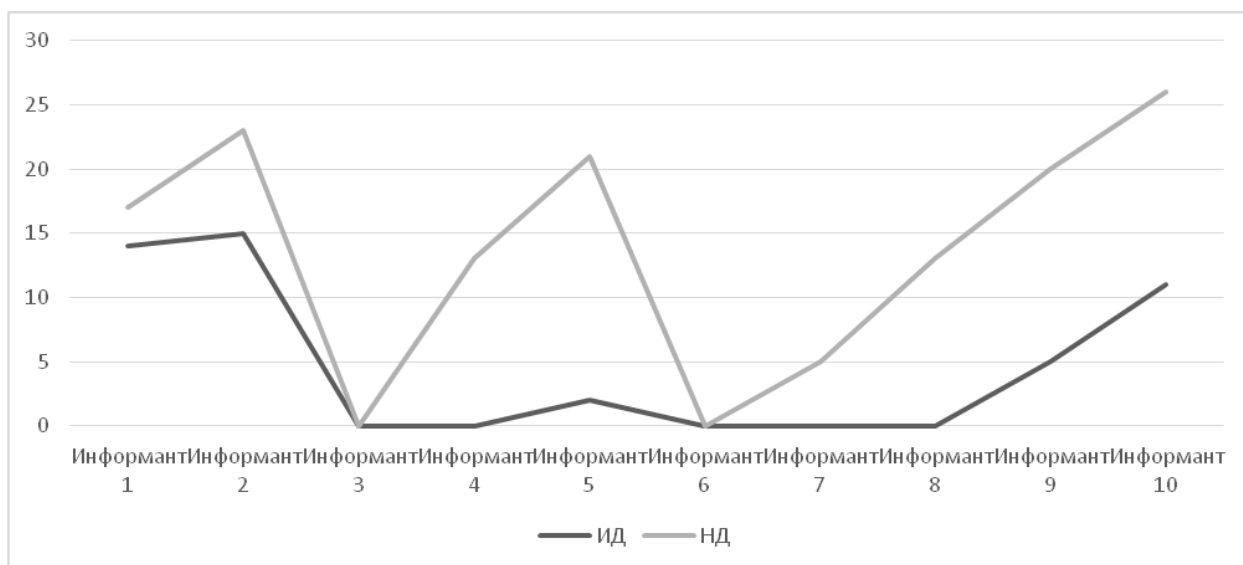

Рисунок 8. Количество жестов и мимических движений в группе информантов-юношей в ИД (искреннем дискурсе) и НД (неискреннем дискурсе)

Что касается статистических мер измерения, по критерию Стьюдента о статистической значимости отличий судить трудно – значение критерия находится в зоне неопределенности (Таблица 4).

Таблица 4. Статистические меры измерения (искренний/ неискренний дискурс). Жесты. Юноши (ИД – искренний дискурс, НД – неискренний дискурс, СО – стандартное отклонение)

Статистическая мера	ИД	НД
СО	5.92	8.9
Критерий Стьюдента	2.6 (Полученное эмпирическое значение находится в зоне неопределенности)	

А вот значения стандартного отклонения ясно показывают, что в случае искреннего дискурса количество жестов информантов примерно одно и то же, наблюдается меньшая вариативность, чем в случае с неискренним дискурсом, где значение стандартного отклонения почти в 2 раза превышает

ИД. Это означает, что в неискреннем дискурсе количество жестов информантов существенно различается, варьируется.

Таблица 5. Классификация использованных жестов. Юноши.
(ИД – Искренний дискурс, НД – Неискренний дискурс)

Участник	Тип жеста		Тип жеста	
	ИД		НД	
	Иллюстративный	Регулятивный	Иллюстративный	Регулятивный
№ 1	14	0	17	0
№ 2	15	0	22	1
№ 3	0	0	0	0
№ 4	0	0	13	0
№ 5	2	0	20	1
№ 6	0	0	0	0
№ 7	0	0	4	1
№ 8	0	0	9	4
№ 9	3	2	20	0
№ 10	7	4	22	4

Проанализировав данную таблицу 5, можно заметить, что наиболее используемые жесты среди юношей – иллюстративные, регулятивные жесты встречаются лишь у информантов №2 (один в НД), №5 (один в НД), №7 (один в НД), №8 (четыре в НД), №9 (два в ИД), №10 (четыре в ИД и четыре в НД). Следовательно, использование иллюстративных жестов преобладает в НД. Полная версия данной таблицы находится в приложении В.

Среди иллюстративных жестов самыми распространенными оказались жесты руками или головой, отражающие аргументы (Рисунок 9).

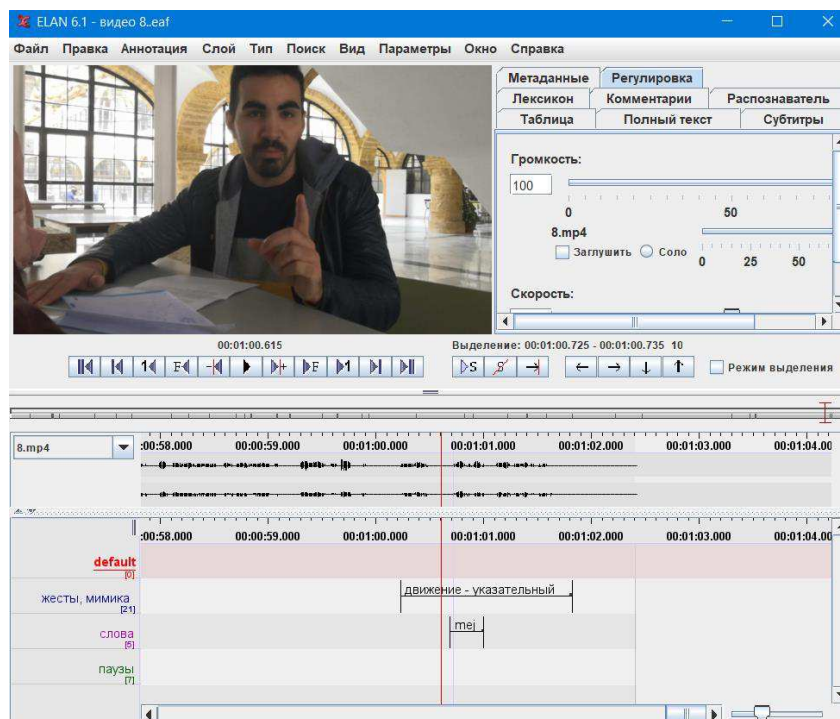

Рисунок 9. Участник №9. Иллюстративный жест рукой (аргумент). Фраза: “Los libros son mejor que la televisión”. Перевод: «Книги лучше, чем телевизор»

Также, наиболее используемыми жестами оказались те, которые сопровождали вопросительные предложения (Рисунок 10).

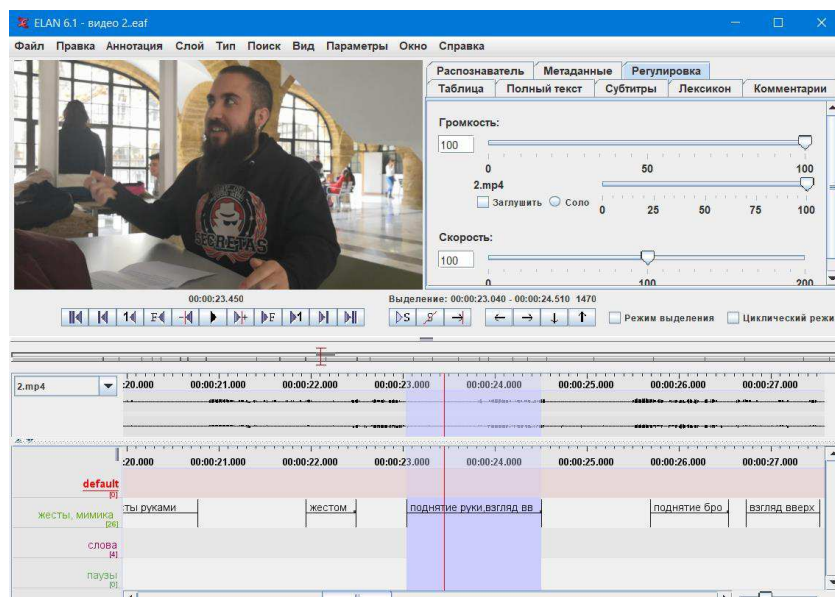

Рисунок 10. Участник №10. Иллюстративный жест (рука + голова – речевое действие вопрос). Фраза: “Es muy grande, ¿verdad?”. Перевод: «Она очень большая, не так ли?»

Также не редко встречались иллюстративные дейктические жесты, указывающие на говорящего (Рисунок 11).

Рисунок 11. Участник №2. Иллюстративный дейктический жест рукой + мимика (указание на себя). Фраза: “(Yo) Soy periodista”. Перевод: «Я – журналист».

Дейктические жесты, указывающие на объект, упоминаемый спикером (например, “Esta librería” – «Эта библиотека»), (Рисунок 12).

Рисунок 12. Участник №2. Иллюстративный дейктический жест рукой + мимика (указание на упоминаемый объект). Фраза: “En esta librería”. Перевод: «В этой библиотеке»

А также иллюстративные изобразительные жесты, показывающие предметы, цифры или действия (Рисунки 13, 14).

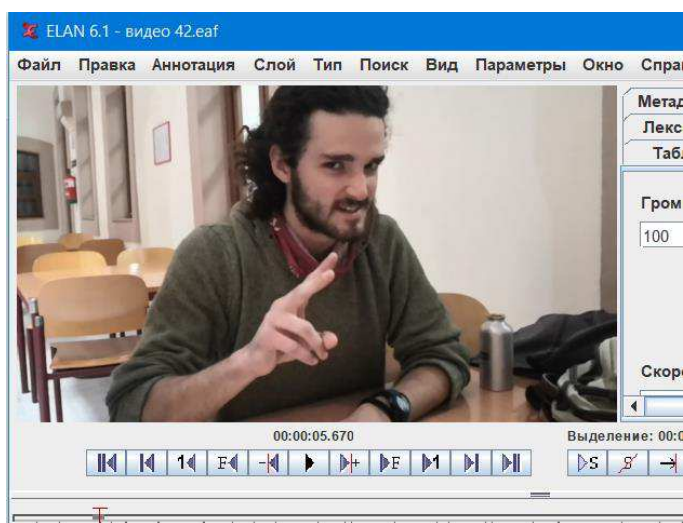

Рисунок 13. Участник №5. Иллюстративный изобразительный жест рукой (демонстрация цифры 2). Фраза: “Leo dos libros”. Перевод: «Читаю две книги»

Если рассмотреть изменения в ИД и НД у каждого информанта, можно заметить следующее:

У участника № 1 как в ИД, так и в НД регулятивного типа жестов не наблюдается, при этом, иллюстративные жесты и там, и там манифестируются с помощью головы и рук. Иллюстративные изобразительные жесты в ИД и НД встречаются в одинаковом количестве (по два в каждом).

У участника № 2 в НД появился один регулятивный жест. Что касается иллюстративных жестов, в ИД были замечены в основном мимические проявления, подчеркивающие сказанное, а также три жеста головой, а в НД говорящий стал активно задействовать руки (большинство жестов было именно руками), а также в НД появились 2 дейктических жеста и 3 изобразительных, помимо иллюстративных жестов подчеркивающих ритм фразы или ее функцию.

У участника №4 не было отмечено регулятивных жестов в НД, при этом преобладают иллюстративные жесты головой и руками.

У участника №5 можно отметить появление регулятивного жеста в НД. Также, сравнивая иллюстративные манифестации невербальных знаков, в ИД функции жестов – подчеркнуть высказывание («речевое действие – аргумент»), в НД также преобладает данный тип жестов, но при этом, в данном случае проявились изобразительные и дейктические жесты.

Участник №7 в ИД не использовал жесты, в НД все жесты подчеркивали высказывание – аргумент, при этом была задействована только голова. Также, был отмечен один регулятивный жест головой.

Участник №8 также не пользовался жестами при ИД. В НД большинство жестов были выполнены руками, при этом отмечается частое использование регулятивных жестов руками (4 манифестации, как и у участника № 10).

У участника №9 можно отметить регулятивные мимические проявления в ИД (дважды), при этом регулятивных жестов в НД не отмечается. При сравнении иллюстративных жестов было замечено, что в ИД преобладают жесты головой, а в НД – руками.

Участник №10 использовал большое количество жестов как в ИД, так и в НД. В ИД преобладают жесты головой и мимические проявления, в НД отмечается большое количество жестов головой и руками с более редкими мимическими проявлениями. Также, данный информант использовал наибольшее количество регулятивных жестов, как в ИД, так и в НД (по 4 в каждом).

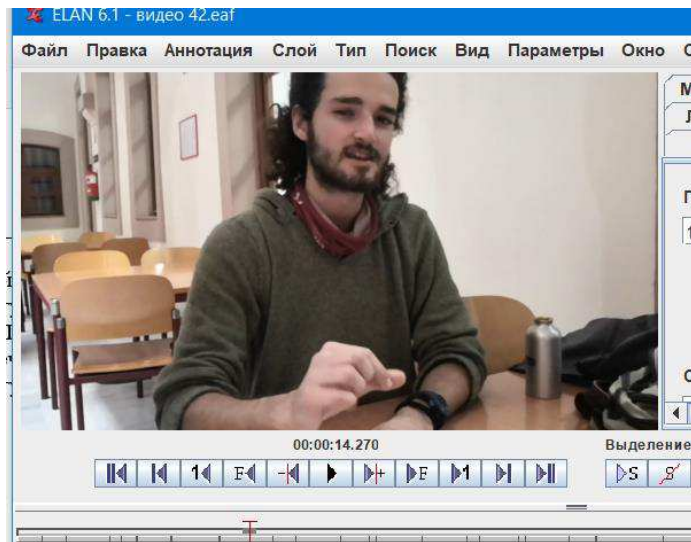

Рисунок 14. Участник №5. Иллюстративный изобразительный жест рукой (демонстрация действия). Фраза: “Escribo un artículo”. Перевод: «Пишу статью»

В целом, у информантов была выявлена тенденция использования иллюстративных жестов головой и руками с речевыми действиями, акцентирующими вопрос или аргумент (Рисунки 8, 9).

Рисунок 15. Участник №8. Регулятивный жест рукой (введение новой темы с помощью жеста и лексической единицы “además” («также»))

Наиболее нетипичные жесты дейктические (указания на себя или внешний объект (7 в НД) (Рисунок 11, 12), также изобразительные жесты (показывающие какой-либо предмет, действие или цифру: 2 в ИД и 12 в НД) (Рисунки 13, 14), а также регулятивные жесты (всего – 17, 6 из которых в ИД), (Рисунок 15).

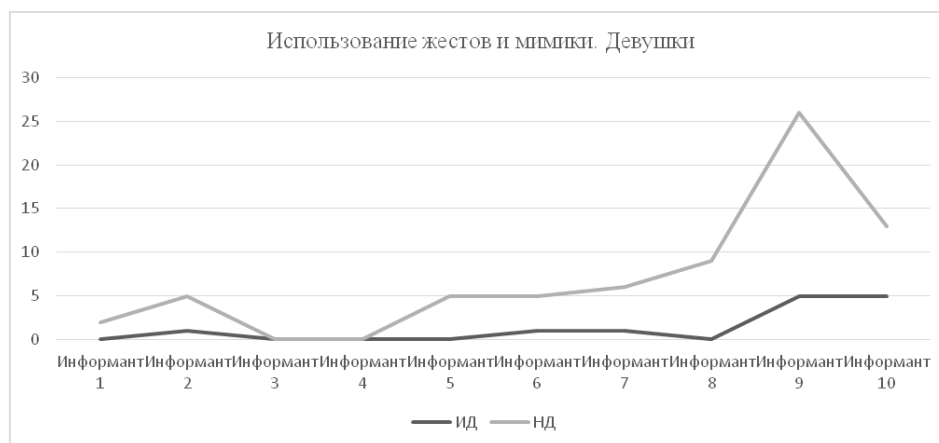

Рисунок 16. Количество жестов и мимических движений в группе информантов-девушек в ИД (искреннем дискурсе) и НД (неискреннем дискурсе)

На основе данных рисунка 16, можно заметить, что у участников №3, №4 в данном случае количество использования жестов не изменилось, а у остальных возросло более чем в 2 раза.

Таблица 6. Статистические меры измерения (искренний/ неискренний дискурс). Жесты. Девушки (ИД – искренний дискурс, НД – неискренний дискурс, СО – стандартное отклонение)

Статистическая мера	ИД	НД
Стандартное отклонение	4.27	7.91
Критерий Стьюдента	2.3 (Полученное эмпирическое значение находится в зоне неопределенности)	

По критерию Стьюдента о статистической значимости отличий судить трудно – значение критерия находится в зоне неопределенности (Таблица 6). А вот значения стандартного отклонения ясно показывают, что в случае искреннего дискурса количество жестов информантов примерно одно и то же, наблюдается меньшая вариативность, чем в случае с неискренним

дискурсом, где значение стандартного отклонения в 2 раза превышает ИД. Это означает, что в неискреннем дискурсе количество жестов информантов существенно различается, варьируется.

В дискурсе девушек и юношей было замечено увеличение количества использования жестов, но проанализировав данные жесты и мимические изменения, можно отметить, что в неискреннем дискурсе изменилось не только количество проявления жестовых и мимических маркеров, но и их характер и экспрессивность. Например, если изначально в искреннем дискурсе проявлялись только мимические маркеры, такие как «поднятие бровей» (Рисунок 17), то в неискреннем появлялись уже более яркие примеры, такие как «жесты руками» и «улыбка» (Рисунок 18).

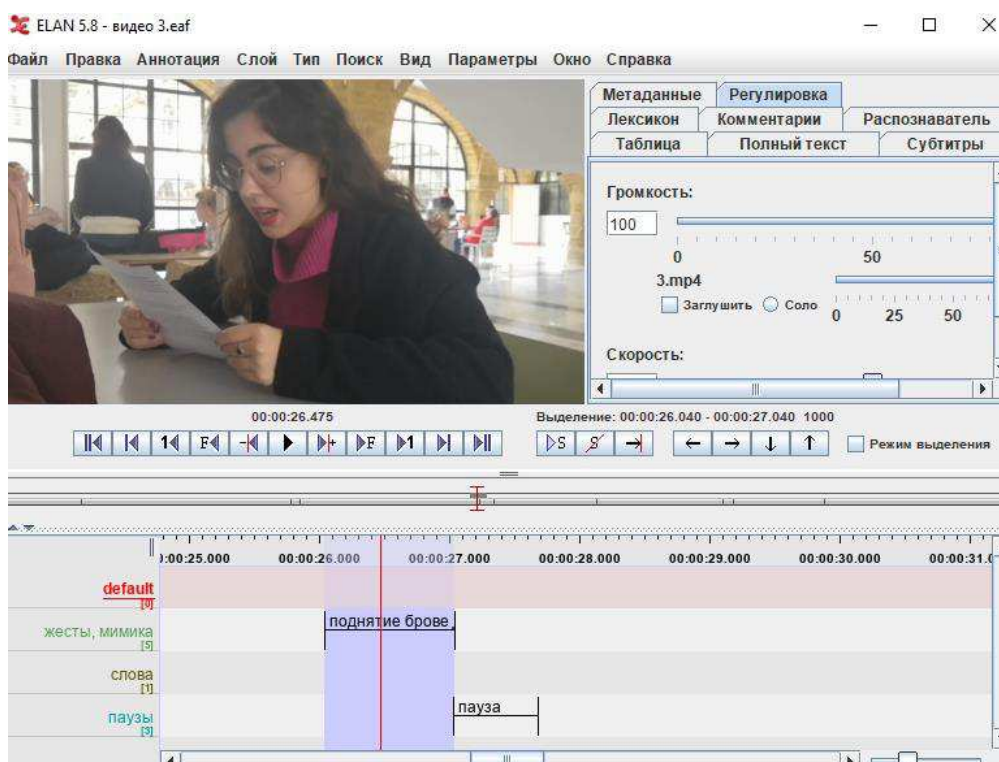

Рисунок 17. Проявление жестов и мимики в искреннем дискурсе девушек

Следовательно, в НД жесты становились более экспрессивными (Рисунок 18).

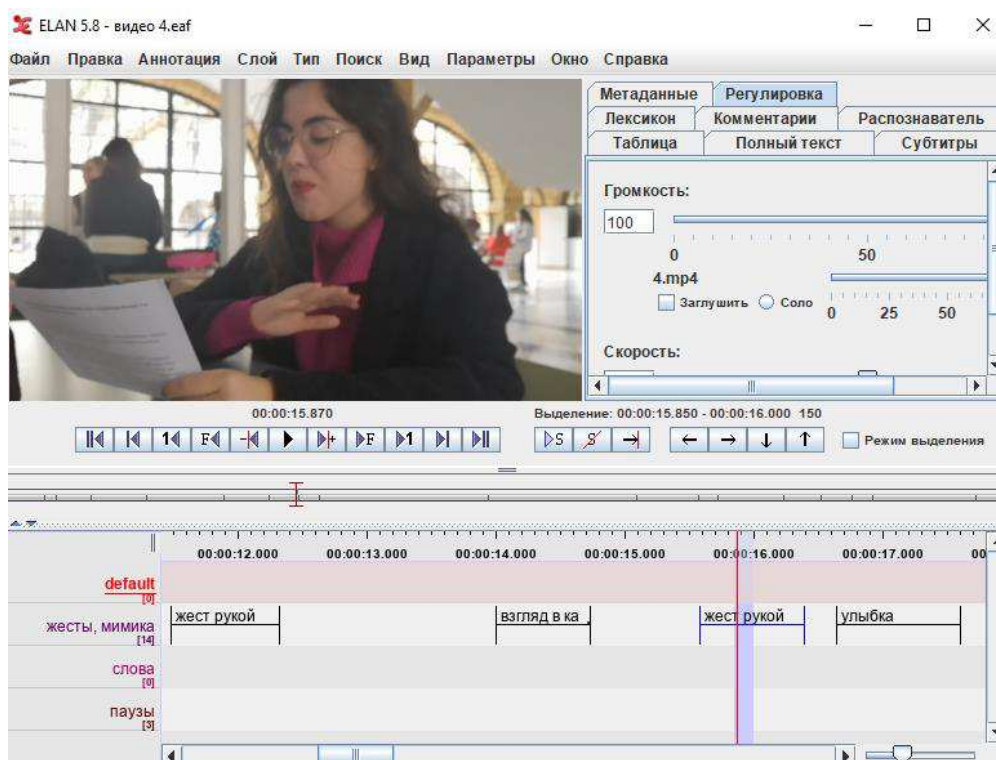

Рисунок 18. Проявление жестов и мимики в неискреннем дискурсе девушек

Подсчитав количество использования жестов в искреннем и неискреннем дискурсе, была замечена тенденция увеличения их использования. Для наиболее полного анализа, были проанализированы характеристики каждого жеста информантов. Основной классификацией жестовых манифестаций является классификация Г.Е. Крейдлина, который разделяет жесты на три типа: эмблематические (самостоятельные, которые могут быть использованы отдельно от контекста), иллюстративные (сопровождающие жесты, подчеркивающие значения вербальных высказываний) и регулятивные (вводящие в речь новую тему сообщения) [Крейдлин, 2004: 77]. Функции каждого жеста рассматривались по классификации Национального корпуса русского языка.

Стоит отметить, что так как информанты читали текст с листа, а не сами создавали его в процессе коммуникации, эмблематический тип жестов не был использован из-за отсутствия необходимости использования новых невербальных знаков, не сопровождающих или не регулирующих заранее написанную речь.

Таблица 7. Классификация использованных жестов. Девушки
(ИД – Искренний дискурс, НД – Неискренний дискурс)

Участник	Тип жеста		Тип жеста	
	ИД		НД	
	Иллюстративный	Регулятивный	Иллюстративный	Регулятивный
№ 1	0	0	2	0
№ 2	1		3	2
№ 3	0	0	0	0
№ 4	0	0	0	0
№ 5	0	0	5	0
№ 6	1	0	4	1
№ 7	1		6	0
№ 8	0	0	9	0
№ 9	5	0	26	0
№ 10	4	1	12	0

Полная версия данной таблицы находится в приложении Г.

Таким образом, можно заметить, что наибольшее количество жестов относятся к иллюстративному типу, лишь у участниц №6, №2 были отмечены регулятивные жесты (Рисунок 19).

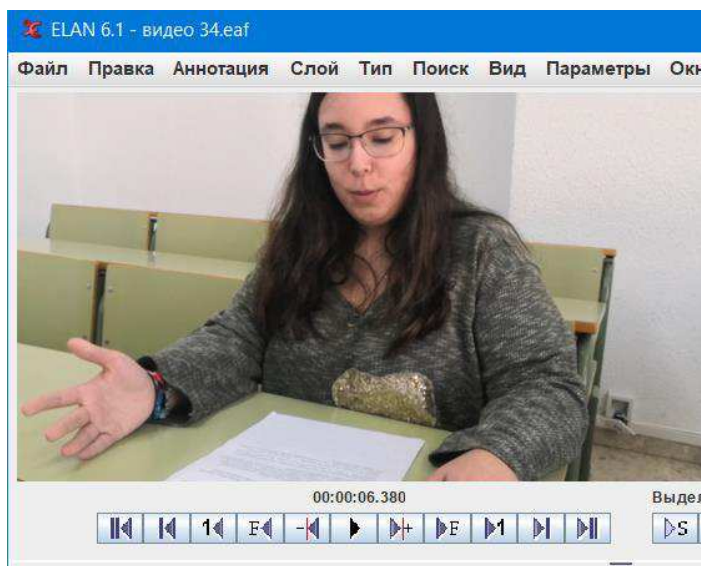

Рисунок 19. Участница №2. Регулятивный жест рукой (введение новой темы с помощью лексической единицы “Ademas” –«Также»)

Самыми распространенными оказались жесты руками или головой, подчеркивающие аргументы или вопросительные предложения (Рисунки 20,

21). Также не редко встречались иллюстративные жесты, отражающие смысл сказанного (Рисунок 23).

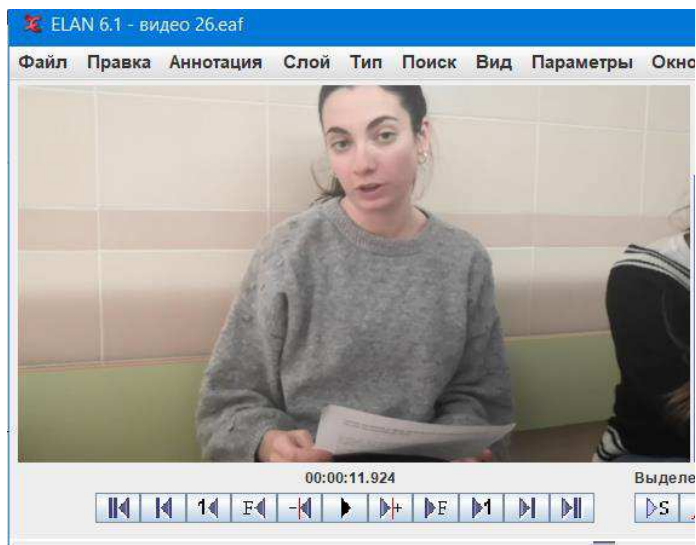

Рисунок 20. Участница №6. Жест головой (вверх и вниз в знак согласия, подтверждение своих слов). Фраза: “Todos los días escribo un artículo”. Перевод: «Каждый день я пишу статью»

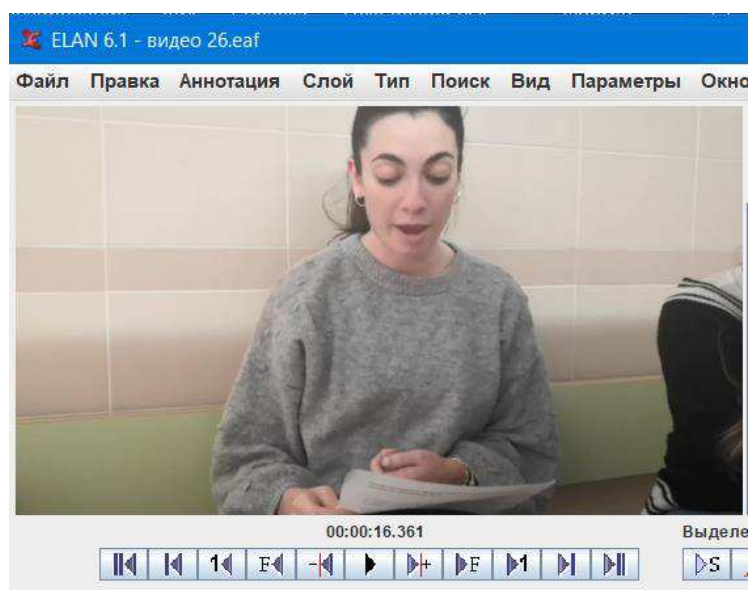

Рисунок 21. Участница №6. Жест головой + мимика (вверх и вниз при вопросе). Фраза: “Es muy grande, ¿verdad?”. Перевод: «Она очень большая, не так ли?»

Что касается различий в использовании жестов в ИД и НД у каждого отдельного участника, помимо общего увеличения использования количества жестов, можно отметить следующее:

У участницы № 2 в НД появились регулятивные жесты руками, вводящие новые темы в дискурс (при этом в ИД регулятивных жестов не наблюдалось), а также в НД были отмечены 3 иллюстративных жеста головой и руками (речевое действие – аргумент), при этом в ИД был только один иллюстративный жест (также отражающий речевое действие – аргумент + вопрос).

У участницы № 6, в ИД было отмечено только один иллюстративный жест (регулятивные жесты отсутствовали), а в НД участница использовала один регулятивный жест рукой (для введения новой темы), а также 4 иллюстративных жеста (2 из которых были выполнены рукой, а 2 – головой, выражающие вопрос и аргумент).

У участницы №7 в ИД был отмечен только один иллюстративный жест головой (речевое действие – вопрос), при этом в НД также были только иллюстративные жесты головой (3 из них выражали речевое действие – аргумент, 1 – речевое действие – вопрос, 1 – речевое действие – аргумент + вопрос, и 1 – подчеркивал сказанную фразу). Регулятивных жестов отмечено не было.

Участница №9: в ИД отмечены только иллюстративные жесты головой (3 из них – аргумент), 1 – вопрос, 1 – жест внутреннего состояния, улыбка), в НД было 26 изобразительных жестов головой, большинство из которых являются манифестацией речевого действия – аргумент, два жеста (речевые действия – вопросы) и один жест внутреннего состояния (улыбка, дружелюбие). Регулятивные жесты в ИД и НД отсутствуют.

Участница №10: в ИД отмечены 4 иллюстративных жеста головой (3 из которых – аргументы, 1 – вопрос), а также 1 регулятивный жест (введение новой темы). В НД все 12 жестов – иллюстративные (5 жестов головой (2 из них вопросы и 3 аргументы), один жест рука + голова (аргумент), и 6 жестов рукой (3 из которых аргументы, три изображающих фразу жеста).

У участниц №3 и №4 жесты отсутствуют как в искреннем, так и в неискреннем дискурсе.

Также различия в жестовых проявлениях сложно отследить у участниц №1, №5, №8, так как в данных случаях жесты проявлялись лишь в неискреннем дискурсе, а в искреннем отсутствовали. У участницы №2 можно отметить 2 изобразительных жеста головой. У участницы №5 было 5 иллюстративных жестов (3 головой, 2 руками). Участница №8: 9 изобразительных жестов (8 – голова, 1 – голова + рука). У трех участниц регулятивных жестов отмечено не было. Проанализировав жесты каждой участницы индивидуально, можно отметить и общие тенденции всех девушек. Например, в общем, можно заметить редкое проявление регулятивных жестов. Регулятивный жест в ИД был отмечен лишь у участницы №10 (жест головой), в НД только у участниц №2 и №6 проявлялись регулятивные жесты (у участницы №2 – два раза, у участницы №6 – один, при этом, задействованные части тела во всех случаях – руки).

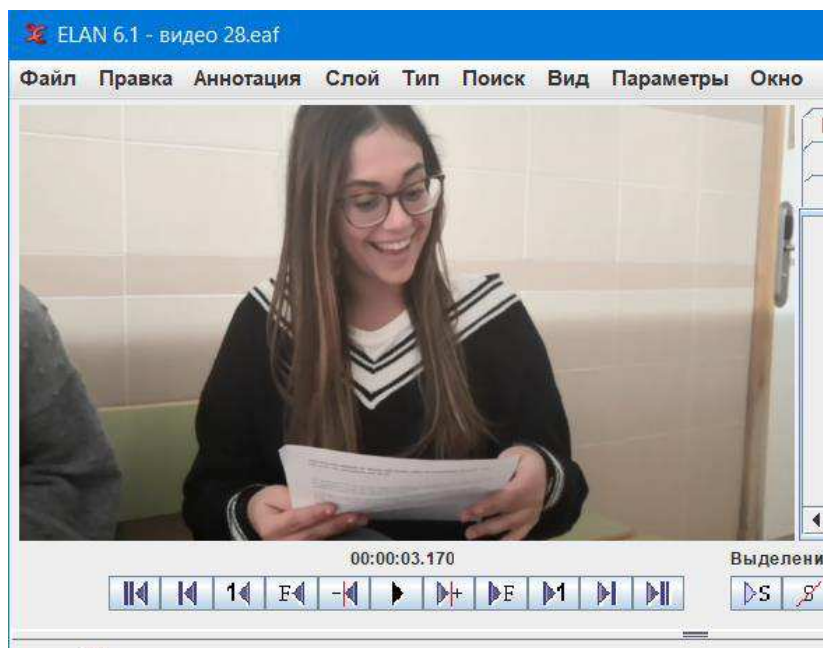

Рисунок 22. Участница №5. Наклон головы + мимика (улыбка). Жест внутреннего состояния – дружелюбие

Иллюстративных жестов, оказалось, гораздо больше регулятивных. В ИД большинство жестов были именно головой (11 из 12 жестов), один – жест рукой и головой. Наиболее частые функции: манифестация аргумента или вопроса. В НД было отмечено 67 иллюстративных жестов (наиболее частые – вопрос, аргумент).

Рисунок 23. Участница №8. Наклон головы + мимика (брови). Иллюстративный изобразительный жест действия. Фраза: “No sé”. Перевод: «Я не знаю»

Самыми нетипичными являются: 3 жеста – изобразительные жесты внутреннего состояния (Рисунок 22), 6 жестов – изображения какой-либо фразы (Рисунок 23), 1 жест – дейктический (указание на себя) (Рисунок 24).

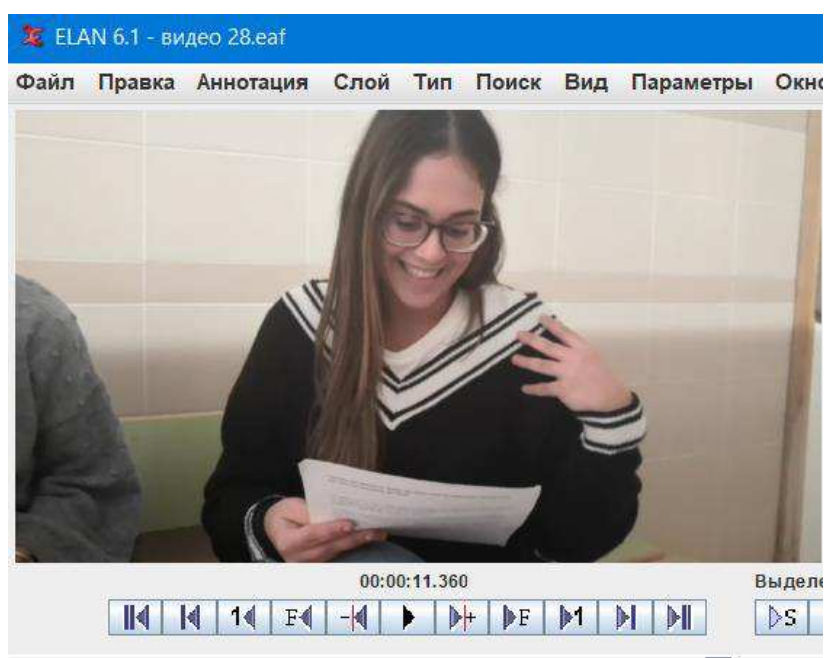

Рисунок 24. Участница №5. Дейктический жест рукой (указание на себя) + мимика (улыбка). Фраза: “Soy especialista”. Перевод: «Я – специалист»

При анализе данных было отмечено, что не только жестовые и мимические манифестации могут быть маркерами неискреннего

невербального дискурса, также участники при чтении текста совершали лексические замены или изменяли порядок слов, следовательно, в нашей работе были также исследованы и вербальные отличия вербального дискурса от невербального.

2.3.4. Переменная «Лексические/ синтаксические замены». Добавление/ опущение слов

Следующей категорией наблюдения за дискурсом участников был слой «Лексические/ синтаксические замены» (Таблицы 8, 9). Здесь выявлена тенденция полной замены слов в некоторых частях текста на синонимические высказывания, в некоторых случаях был изменен порядок слов, следовательно, можно предположить, что, произнося неискренний монолог, участники были более сконцентрированы на убедительности своей речи, чем на точном произнесении написанного текста. Также, в неискреннем монологе участники больше времени смотрели в камеру/ на собеседника (таблицы 12, 13), что также могло повлиять на отвлечение от написанного текста и повлечь за собой некоторые изменения в речи. Более того, в неискреннем дискурсе участники использовали больше интонационных акцентов на некоторых словах, указанных в таблицах 10 и 11.

Таблица 8. Лексические/ синтаксические замены. Добавление/ опущение слов. Юноши. (ИД – искренний дискурс, НД – неискренний дискурс)

Характеристики участников		Дискурс	
		ИД	НД
Участники	Номер участника (для разметчика)	Замены	Замены
№1	у3	0	1) добавление слова “¿verdad?” (для уточнения), (вместо в паузы в искреннем дискурсе) 2) пропуск словосочетания “muy simpatica”
№2	у20	0	0

Характеристики участников		Дискурс	
		ИД	НД
Участники	Номер участника (для разметчика)	Замены	Замены
№3	y19	0	0
№4	y18	0	1) “nuevo libro” заменено на “libro nuevo” (синтаксическая замена, порядок слов) 2) немотивированная замена слова “es” на “son”. Пояснение: форма единственного числа глагола «быть» заменена на форму множественного числа.
№5	y17	1) nuevo libro поменялось на libro nuevo (синтаксическая замена, порядок слов)	1) “noticias científicas” на “notas científicas” 2) замена “un nuevo libro” на “un libro nuevo” 3) опущение артикля “los” 4) “biografías” заменено на “bibliografías”
№6	y8	1) 1 оговорка (добавление слова “Soy”, затем исправление на верный вариант – “La dueña se llama” (Перевод: «Хозяйку зовут»))	0
№7	y7	0	1) “muy” («очень») заменено на “bastante” («достаточно/довольно») – синонимическая замена
№8	y5	0	0
№9	y4	1) запинка	1) “esta librería” («эта библиотека») заменено на “la librería” (библиотека) – генерализация
№10	y1	1) запинка 2) запинка	1) опущение слова: вместо “Leo dos libros” – “Leo dos” 2) замена слова “tengo” на “quedo” 3) запинка (пауза для

Характеристики участников		Дискурс	
		ИД	НД
Участники	Номер участника (для разметчика)	Замены	Замены
			того, чтобы правильно прочитать слово)

Согласно данным таблицы 8, в неискреннем дискурсе юноши чаще совершали лексические и синтаксические замены (в искреннем дискурсе – 1 замена и 4 оговорки/запинки, в неискреннем – 12 замен и 1 оговорка).

Что касается девушек, здесь также нередко встречается полная замена слов, добавление артиклей или других частей речи. В целом, в искреннем дискурсе были отмечены 3 лексические/ синтаксические замены (и одна запинка), а в неискреннем – 5 замен.

Таблица 9. Лексические/ синтаксические замены. Добавление/ опущение слов. Девушки. (ИД – искренний дискурс, НД – неискренний дискурс)

Характеристики участников		Дискурс	
		ИД	НД
Участники	Номер участника (для разметчика)	Замены	Замены
№1	У16	0	0
№2	У15		1) слова “me” (вместо “Ella siempre dice” («она всегда говорит») – “Ella siempre me dice” («она всегда говорит мне»))
№3	У14	0	1) добавление артикля “los”
№4	У13	0	0
№5	У12	1) Заменено nuevo libro на libro nuevo (синтаксическая замена, порядок слов)	0
№6	У11	0	1) добавление артикля “los”
№7	У10		1) интонационный акцент на слове “mucho”, повторение слова “mu” 2 раза

Характеристики участников		Дискурс	
		ИД	НД
Участники	Номер участника (для разметчика)	Замены	Замены
			(вместо одного)
№8	У9	1) замена определенного артикля “el” на неопределенный “un”	1) замена "los libros de historia" («книги по истории») на "los libros y también historia" («книги и также история»)
№9	У6	1) полная замена слова (вместо “es muy grande” («она очень большая») на “es muy agradable” («она очень приятная»)	0
№10	У2	1) запинка (в имени писателя)	0

При этом, также было замечено, что девушки, по сравнению с юношами, больше придерживались точности написанного текста (у девушек лексическая и синтаксическая замена в неискреннем дискурсе составляет 5 случаев, а у юношей 12 в целом). Наряду с этим, замена слов в искреннем дискурсе юношей либо не встречалась вообще, либо была незначительна (у юношей: одно изменение порядка слов, остальное – запинки). У девушек в искреннем дискурсе: одно изменение порядка слов и две замены слов (замена определенного артикля на неопределенный, полная замена слова (вместо “es muy grande” («она очень большая») на “es muy agradable” («она очень приятная»), а также небольшие запинки и оговорки), т.е. в искреннем дискурсе девушек количество замен больше, чем у парней (без учета небольших запинок).

2.3.5. Переменная «интонационные акценты»

Во время анализирования данных таблиц 4 и 5 о лексических или синтаксических заменах также было отмечено, что в некоторых случаях

участники изменяли интонацию своих слов, расставляя акценты на наиболее значимых лексических единицах.

Например, (Таблица 6) юноши расставляли интонационные акценты как в искреннем дискурсе (участник №4, №9), так и в неискреннем (участник №2, №9). Обычно, участники делали акценты на словах, подчеркивающих качество существительного (*mejores, mejor*), интенсивность действия (*mucho*), на глаголах (*leo*) и местоимениях (*yo*). Нетипичным был случай изменения интонации в качестве пародирования речи другого человека у участника №2 (косвенная речь).

Рисунок 25. Участник №2. НД, интонационный акцент на слове “mucho”. Полная фраза: “Ella sabe mucho sobre libros”. Перевод: «Она много знает о книгах»

Рисунок 26. Участник №2. ИД, интонационный акцент на слове “mucho” отсутствует. Полная фраза: “Ella sabe mucho sobre libros”. Перевод: «Она много знает о книгах»

На рисунках 25 и 26 можно также увидеть, как менялся жестовый язык во время произнесения слова с интонационным акцентом и без него. В НД (Рисунок 25) участник сопровождает свою речь жестами рукой и взглядом в камеру, при этом, в ИД жесты и взгляд в камеру отсутствуют (Рисунок 26). Следовательно, в НД участники во время расставления интонационных акцентов еще и жестикулировали более интенсивно.

Таблица 10. Интонационные акценты. Юноши
(ИД – искренний дискурс, НД – неискренний дискурс)

Характеристики участников		Дискурс	
		ИД	НД
Участники	Номер участника (для разметчика)	Изменение интонации	Изменение интонации
№1	y3	0	0
№2	y20	0	1) два интонационных акцента на словах: “mucho”, “un” (articulo). 2) изменение интонации (показывает манеру речи другого человека)
№3	y19	0	0
№4	y18	1) интонационный акцент на слове (yo)	0
№5	y17	0	0
№6	y8	0	0
№7	y7	0	0
№8	y5	0	0
№9	y4	1) интонационный акцент на слове ¿verdad?	2) интонационный акцент на слове “leo” 3) интонационный акцент на слове “mejores” 4) интонационный акцент на слове “mejor”
№10	y1	0	0

У девушек интонационные акценты встречались реже, при этом в ИД случаев изменения в интонации отмечено не было (Таблица 7). В НД интонация изменилась у участниц №2, №7, при этом участница №2 сделала

акцент на местоимении (yo), а участница №7 на наречии меры и степени (muу).

Таблица 11. Интонационные акценты. Девушки
(ИД – искренний дискурс, НД – неискренний дискурс)

Характеристики участников		Дискурс	
		ИД	НД
Участники	Номер участника (для разметчика)	Изменение интонации	Изменение интонации
№1	У16	0	0
№2	У15		1) интонационный акцент на слове “yo”
№3	У14	0	0
№4	У13	0	0
№5	У12	0	0
№6	У11	0	0
№7	У10		1) интонационный акцент на слове “muу”, повтор данного слова два раза, вместо одного
№8	У9	0	0
№9	У6	0	0
№10	У2	0	0

На рисунках 27 и 28 изображены примеры изменения интонации у девушек. В ИД у участницы №7 интонация ровная (без акцентов), также отсутствуют жесты и мимические проявления (Рисунок 27). В НД во время интонационного акцента на слове “muу” появились легкие покачивания головой, помимо этого, участница повторила данную лексическую единицу два раза для того, чтобы сделать высказывание более акцентированным и интенсивным.

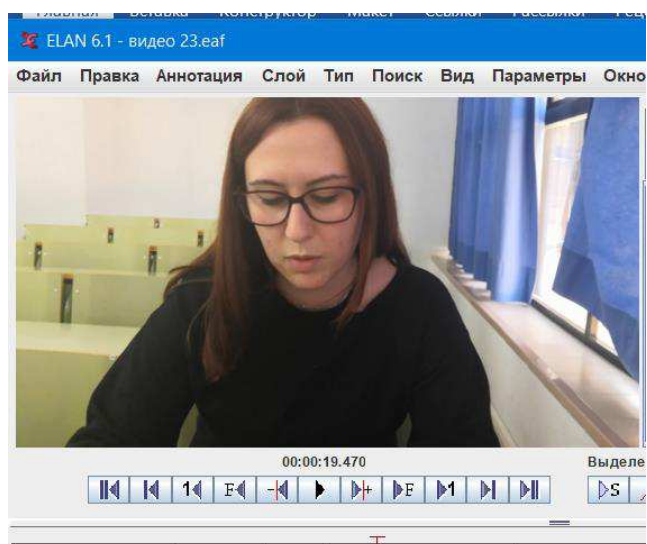

Рисунок 27. Участница №7. ИД, интонационный акцент на слове “muу” отсутствует. Полная фраза: “Ella es una mujer muy simpatica”. Перевод: «Она очень приятная женщина»

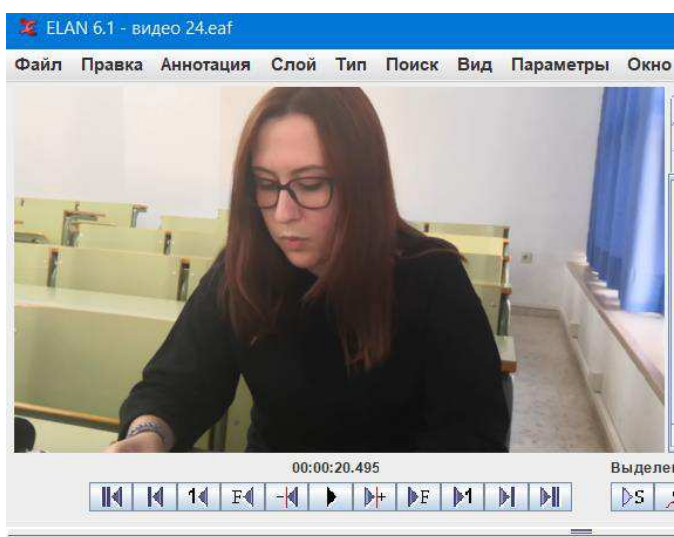

Рисунок 28. Участница №7. НД, интонационный акцент на слове “muу” отсутствует. Полная фраза: “Ella es una mujer muy simpatica”. Перевод: «Она очень приятная женщина»

Таким образом, исходя из данных таблиц 6 и 7 можно сделать вывод о том, что юноши изменяли свою интонацию чаще, чем девушки, как в ИД, так и в НД. У девушек в ИД изменений в интонации отмечено не было. Одним из самых необычных случаев интонационного акцентирования оказалась имитация речи другого человека (юноши, НД, участник №2). При этом, во

время изменений интонации, менялся также и жестовый язык участников, т.е. в НД он становился также более интенсивным.

2.3.6. Переменная «взгляд на собеседника/ в камеру»

Следующий критерий анализа – «взгляд на собеседника/ в камеру», который также показывает явные различия в искреннем и неискреннем дискурсе девушек и юношей (Таблицы 6, 7).

Таблица 12. Взгляд на собеседника/ в камеру (длительность в секундах).
Юноши
(ИД – искренний дискурс, НД – неискренний дискурс)

Характеристики участников		Дискурс		Результаты сравнения
		ИД	НД	% увеличения длительности взгляда в камеру в НД по сравнению с ИД
Участники	Номер участника (для разметчика)	Длительность взгляда (секунды)	Длительность взгляда (секунды)	
№1	у3	0	1.74	1.74
№2	у20	16.98	27.2	10.22
№3	у19	0	0	0
№4	у18	0	0	0
№5	у17	0	22.11	22.11
№6	у8	0	0	0
№7	у7	0	0	0
№8	у5	0	0	0
№9	у4	0	22.85	22.85
№10	у1	0	2.2	2.2
СО		5.37	11.45	
Критерий Стьюдента		1.5 (Полученное эмпирическое значение находится в зоне незначимости)		

Исходя из данных таблицы, у пяти участников время взгляда на собеседника не возросло, при этом у участников №1, №10 время увеличилось не критично, а у участников №2, №5 и №9 оно возросло значительно. Показатели стандартного отклонения в неискреннем дискурсе почти в два раза превышают показатели по искреннему. Это означает, что значения

длительности взгляда в случае искреннего дискурса более однородны у всех информантов, а вот в неискреннем отличия между информантами проявляются гораздо четче: продолжительность взгляда становится нестабильной.

Таблица 13. Взгляд на собеседника/ в камеру (длительность). Девушки (ИД – искренний дискурс, НД – неискренний дискурс)

Характеристики участников		Дискурс		Результаты сравнения
		ИД	НД	% увеличения длительности взгляда в камеру в НД по сравнению с ИД
Участники	Номер участника (для разметчика)	Длительность взгляда (секунды)	Длительность взгляда (секунды)	
№1	У16	0	0	0
№2	У15	0	0.91	0.91
№3	У14	0	0	0
№4	У13	0	0	0
№5	У12	0	4.31	4.31
№6	У11	0	0	0
№7	У10	0	0	0
№8	У9	0	5.48	5.48
№9	У6	2.05	19.7	17.65
№10	У2	0	2.58	2.58
СО		0.65	6.1	
Критерий Стьюдента		1.6 (Полученное эмпирическое значение $t(1.6)$ находится в зоне незначимости)		

Здесь также была замечена тенденция увеличения продолжительности взгляда в камеру, так как ни у одного участника время не сократилось, у пяти из них время осталось прежним, у № 2, №10 время изменилось в большую сторону незначительно, а у №5, №8, №9 возросло критически. Показатели стандартного отклонения в неискреннем дискурсе почти в 5 раз превышают показатели по искреннему. Это означает, что значения длительности взгляда в случае искреннего дискурса практически однородны у всех информантов, а вот в неискреннем отличия между информантами проявляются гораздо четче: продолжительность взгляда становится нестабильной.

На рисунке 29 представлено наглядное изображение увеличения длительности взгляда в камеру в неискреннем дискурсе как у юношей, так и у девушек.

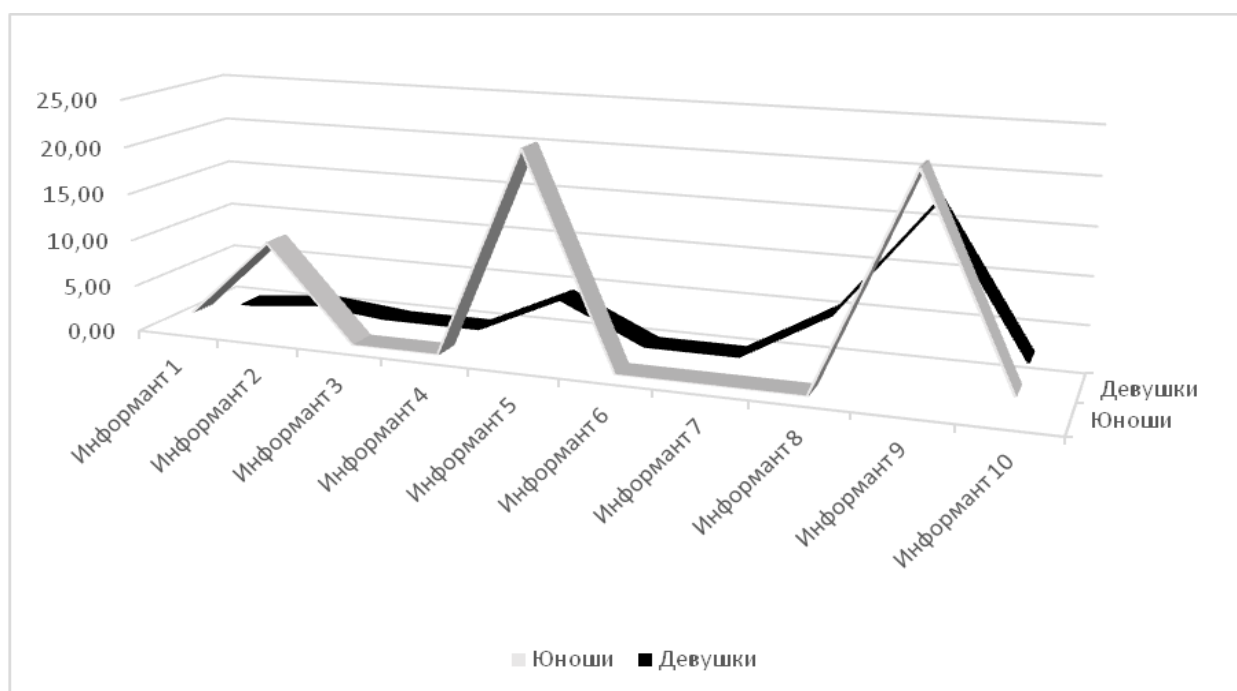

Рисунок 29. Увеличение длительности взгляда в камеру в НД по сравнению с ИД (в сек.)

Также, при сравнении участников и участниц, можно заметить, что в случаях, когда время взгляда в камеру в неискреннем дискурсе увеличивалось, в целом, юноши смотрели в камеру дольше, чем девушки.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Экспериментальная работа, проведенная с участием группы из 20 информантов, студентов университета г. Кадис, позволила получить видеоматериалы, фиксирующие устную речь в двух ситуациях: искреннего и неискреннего дискурса.

2. Использование программного обеспечения Elan для мультимодального анализа устной речи, а также элементов качественно-количественного и статистического анализа для обработки полученных данных, позволили выявить важные для различения искреннего и неискреннего дискурса параметры и сравнить их для двух экспериментальных ситуаций.

3. При исследовании параметра «длительность пауз» было выявлено, что паузы участников отличались в искреннем и неискреннем дискурсе как девушек, так и юношей. Согласно данным СО (стандартного отклонения), во время произнесения неискренней информации у юношей паузы более вариативны (по сравнению с искренней частью экспериментальной работы), а у девушек, наоборот, данные больше варьировались в искреннем дискурсе. При этом, у юношей и у девушек паузы в неискреннем дискурсе сокращались по сравнению с искренним.

4. Количество использованных участниками жестов значительно возросло в ситуации неискреннего дискурса у обеих групп участников (юношей и девушек), но следует отметить, что у юношей оно возросло значительно. Следовательно, «количество использования жестов» показало явное различие в искреннем и неискреннем дискурсе участников, при этом, данный признак проявился у юношей в большей степени.

5. Что касается наиболее используемых жестов, как девушки, так и юноши чаще всего сопровождали свою «неискреннюю» речь изобразительными жестами головой и руками, акцентирующими вопрос или

аргумент. Регулятивные жесты употреблялись в целом реже, но в неискреннем дискурсе их тоже было больше, чем в искреннем.

6. Критерий «лексические и синтаксические замены» также является показательным у девушек и у юношей. Например, в неискреннем дискурсе юноши в целом изменили порядок слов или полностью заменили слова 12 раз, при этом, в искреннем дискурсе был зарегистрирован лишь один такой случай. У девушек замена/ добавление слов или изменение их порядка в целом встретилась 5 раз, при том, что в искреннем дискурсе данный параметр был зарегистрирован 3 раза. Следовательно, мы можем прийти к выводу, что юноши наиболее склонны менять слова при произнесении ложной информации, а девушки обычно придерживаются готового текста.

7. Что касается параметра «длительность взгляда на собеседника (на камеру)», то у юношей, несмотря на то что у 5 из 10 участников данный параметр никак не изменился (причем изначально в искреннем дискурсе он был нулевым), у оставшихся пяти – длительность взгляда на собеседника возросла значительно. У 5 из 10 девушек результат также остался нулевым, но также у пяти участниц данный показатель возрос, при этом рост оказался менее высоким, чем у юношей.

8. В целом, самыми показательными критериями, в которых были видны значительные различия между искренним и неискренним дискурсом оказались параметры: «использование жестов», «длительность взгляда в камеру» и «лексические и синтаксические замены» как у девушек, так и у юношей, при этом по всем данным показателям у юношей различия оказались более акцентированными, чем у девушек.

9. Для всех изученных параметров показатель стандартного отклонения в наборах данных по искреннему и неискреннему дискурсу значительно отличались: в искреннем дискурсе показатели СО всегда были ниже, чем в неискреннем. Иначе говоря, при продуцировании «искреннего» дискурса информанты в своем поведении демонстрировали мало отличий, а

при продуцировании «неискреннего» они меняли свое вербальное и невербальное поведение, но при этом каждый делал это по-разному. Так, например, у кого-то длительность паузирования или взгляда в камеру оставалась прежней, у кого-то – менялась незначительно, у кого-то – изменения были очень заметными.

10. Значения двухвыборочного t-критерия Стьюдента не показали статистическую значимость ни одного из изученных параметров. Это может быть связано с малым количеством данных в каждой группе.

11. Также, была отмечена тенденция к проявлению гендерных отличий: поведение юношей в «неискренней» части эксперимента меняется по сравнению с «искренней» частью значительней, чем у девушек. Первые начинают активнее жестикулировать, изменять слова в читаемом тексте, дольше смотрят в камеру, которая в условиях эксперимента заменяет им собеседника. Возможно, это связано со спецификой гендерного распределения ролей в коммуникации, характерного для испанской лингвокультуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате данного исследования были проведены экспериментальные наблюдения над искренним и неискренним дискурсом испанцев. Всего в эксперименте поучаствовали 20 человек, носителей испанского языка, студентов университета города Кадис, 10 из которых – девушки и 10 – юноши. Чтобы выявить вербальные, паравербальные и невербальные маркеры неискренности мы подобрали текст, который читали участники эксперимента с пресуппозициями о том, что а) в тексте сообщается ложная информация или б) правдивая. Таким образом участники эксперимента были поставлены в ситуацию, вынуждавшую их демонстрировать свою искренность или неискренность по отношению к воображаемому собеседнику.

Речь всех участников для каждой из ситуаций была зафиксирована на камеру для последующего анализа данных. Использование программного обеспечения Elan позволило детально проанализировать мимику, жесты, паузирование, мелодику и собственно вербальную составляющую речи в двух сравниваемых ситуациях: искренней и неискренней.

Наиболее существенными маркерами неискренности оказались параметры: «использование жестов», «длительность взгляда в камеру» и «лексические и синтаксические замены», при этом, у юношей данные признаки неискренности являются более выраженными по сравнению с девушками, так как показатели неискренности превышали результаты показателей девушек более чем в 2 раза.

Было выявлено, что желание увеличить воздействующую силу дискурса в ситуациях использования неискренного дискурса подталкивало информантов к большей экспрессивности речи, к визуальному контакту с собеседником. Стремлением к персуазивности можно также объяснить и лексические замены, и большее использование акцентного выделения ряда семантически значимых элементов экспериментального текста.

Таким образом, следует констатировать, что по результатам проведенного эксперимента к вербальным маркерам неискренности в рамках испанской лингвокультуры можно отнести варьирование порядка слов, вербальные парафазии, к паравербальным – частотность акцентных выделений, к невербальным – увеличение частотности жестов и мимических движений и длительности контактного прямого взгляда на собеседника.

В целом, результаты исследования подтвердили первоначальную гипотезу о том, что если у неискренного дискурса испанцев есть какие-либо маркеры, то они проявятся в ходе эксперимента.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова О.В., Кубрякова Е.С. Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время. Материалы научной конференции. Под ред. проф. Е.С. Кубряковой, проф. О.В. Александровой. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 15–25.
2. Андрюхина Н.В., Водоватова Т.Е. Сценарии неискреннего дискурса в англоязычных политических текстах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 1. С. 40–46.
3. Андрюхина Н.В., Прошина А.В. Неискренность как лингвистический феномен // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков: сб. материалов V Международная научная заочная конференция, Тольятти, 6-7 октября 2016 г. / [отв. ред. Ю. И. Горбунов] Тольятти: ТГУ, 2016. С. 28–35
4. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136–137.
5. Багдасарова Э.В., Ильющенко Н.С. Применение метода теории решения изобретательских задач в профессиональной подготовке лингвистов-переводчиков // Перспективы науки и образования. 2020. № 2 (44). С. 110-119.
6. Бердяев Н.А. Парадокс лжи // Человек. 1999. № 2. С. 102–108.
7. Богданова, Н.В., Асиновский, А.С., Русакова, М.В., Рыко, А.И., Степанова, С.Б., Шерстинова, Т.Ю. Звуковой корпус как способ мониторинга и фиксации разных форм естественного языка // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии, 2009. № 8 (15). С. 38–44.
8. Болинджер Д. Истина – проблема лингвистическая // Язык и моделирование социального взаимодействия. Сборник статей. Под ред. В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. С. 23–42.

9. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса. [Электронный ресурс]. 1998. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения 17.12.20).
10. Горностаева Ю.А. Опыт выявления вербальных маркеров психологических и когнитивных процессов в лингвистике: к истории вопроса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 8 (86). Ч.1. С. 91–94.
11. Гридюшко О.О. Стратегии и тактики критики в политическом дискурсе Германии и Украине (сопоставительный анализ) // The European Journal of Literature and Linguistics, 2019. С. 3–9.
12. Гуляев Д.Ю. Вестник ВГУ, серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2008. №3. С. 274–280.
13. Гусейнов Г.Ч. Ложь как состояние сознания // Вопросы философии. 1989. № 11. С. 64–77.
14. Дюпра Ж. Ложь: научное издание / Ж. Дюпра. - пер. с франц. Д. И. Соловьева. М.: Изд-во СГУ, 2008. 124 с.
15. Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. 1993. № 2. С. 9–16.
16. Кибрик А.А., Подлеская В.И. Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса. М.: Языки славянских культур, 2009. 736 с.
17. Кибрик А.А. Язык как он есть // Седьмая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. Светлогорск, 20–24 июня 2016 г./ Отв. Ред. Ю. И. Александров, К. В. Анохин. М: Изд-во Институт психологии РАН, 2016. С. 674–676.
18. Колмогорова А.В. Вербальные маркеры эмоций в контексте решения задач сентимент-анализа // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 1. С. 83-93.
19. Колмогорова А.В. Типология и комбинаторика вербальных маркеров различных эмоциональных тональностей в Интернет-текстах на

русском языке / А. В. Колмогорова, А. А. Калинин, А. В. Маликова // Вестник ТГУ. 2019. № 448. С. 48–58.

20. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.

21. Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). Ростов: Изд-во Ростов, ун-та, 1986. С. 5–35.

22. Липман О., Адам Л. Ложь в праве. Харьков: Изд-во Украины, 1929. 48 с.

23. Литвиненко А.О., Николаева Ю.В., Кибрик А.А. Аннотирование русских мануальных жестов: теоретические и практические вопросы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М.: РГГУ, 2017. С. 271-286.

24. Маликова А.В. Типы вербальных и невербальных маркеров эмоций для сентимент-анализа интернет-текстов [Электронный ресурс]: магистерская диссертация: 45.04.02 / А.В. Маликова. – Красноярск: СФУ, 2019. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/112458> (дата обращения: 15.03.2021).

25. Николаева Ю.В., Кибрик А.А., Федорова О.В. Структура устного дискурса: взгляд со стороны мультимодальной лингвистики Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Москва, 27 — 30 мая 2015 г.). М.: РГГУ., Вып. 14 (21), 2015. С. 487-499.

26. Ницше Ф. Об истине и лжи во внеэтичном смысле // Полное собрание сочинений: в 13 томах. М.: Культурная революция. 2013. Т.1/2. С. 433–449.

27. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.

28. Пиз А., Пиз Б. Новый язык телодвижений. Расширенная версия. М.: Эксмо, 2006. 416 с.

29. Плотникова С.Н. Неискренний дискурс. Иркутск: ИГЛУ, 2000. 244 с.
30. Помуран Н.Н., Кириченко Е.Н. Специфика формирования межкультурной сенситивности у студентов-лингвистов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 414–420.
31. Рыко А.И., Степанова С.Б. Многоуровневая лингвистическая разметка звукового корпуса русского языка // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии, 2008. № 7 (14). С. 460–465.
32. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. 288 с.
33. Секацкий А.К. Онтология лжи. СПб.: СПбУ, 2000. 198 с.
34. Тангалычева Р.К. Проблемы аккультурации временных мигрантов в крупном российском городе: культурные различия невербальной коммуникации. Социологический журнал. 2011. №3. С. 24–39.
35. Темнова Е.В. Современные подходы к изучению дискурса // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв.ред. В.В.Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 24–32.
36. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. М.: Наука, 2006. 128 с.
37. Щеникова Е.В. Вербальные маркеры антропоморфизма в интернет-дискурсе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. Вып. 6. С. 191-199.
38. Brown G., Yule G. Discourse Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 288 p.
39. Cramer H. Mathematical Methods of Statistics. Princeton Univ. Press, New Jersey, 1958. 575 p.
40. Ekman P. Emotional and Conversational Nonverbal Signals, in Messing, L. S. & Campbell, R. (Eds.), Gesture, Speech, and Sign, New York, NY: Oxford University Press, 1999. P. 45–55.

41. Encabo Fernández E., López Valero A. Diferencias de género y comunicación: aspectos no verbales y propuestas didácticas. *Didáctica (Lengua y Literatura)*, 2004. P. 45–56.
42. Gavino Rodríguez V. Diccionario de gestos españoles. Español coloquial.es [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://www.coloquial.es/es/diccionario-de-gestos-espanoles/> (дата обращения: 20.02.21)
43. Kibrik A.A., Fedorova O.V. An empirical study of multichannel communication: Russian pear study chats and. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2018. Vol. 15. N 2. P. 191–200.
44. Kibrik A.F. An empirical study of multichannel communication: Russian pear chts and stories / A.F. Kibrik, O.V. Fedorova // *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2018. Vol. 15. N 2. P. 191–200.
45. Mancera C., Ana M. La comunicación no verbal. Alcalá de Henares: Universidad de Alcalá, Servicio de Publicaciones, 2017. P. 1051-1122.
46. Namaziandost E., Shatalebi V., Nasri M. The Impact of Cooperative Learning on Developing Speaking Ability and Motivation Toward Learning English. *Journal of Language and Education*. 2019. 5 (3). P. 83–101.
47. Searle J. R. *Expression and Meaning. Studies in the Theory of Speech Acts*. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. 187 p.
48. Zapata F., Kosheleva O., Kreinovich V. How we explain simple empirical memory rules. *Mathematical Structures and Modeling*, 2019. N. 3(51). P. 114–117.

Текст и задание для девушек

Задание 1 (Искренний дискурс).

Aquí hay una historia de María, que habla sobre su pasatiempo favorito. Imagina que tú eres esta chica y quieres convencer a tu amigo nuevo que te gusta leer mucho. Lee este texto con entonación por favor. Si quieres puedes usar los gestos.

Перевод: здесь представлена история Марии, которая рассказывает про ее любимое хобби. Представьте себя на ее месте и постарайтесь убедить своего нового друга, что вы очень любите читать. Прочитайте эту историю с интонацией пожалуйста, если хотите, можете использовать жесты.)

¿Te gusta leer? Yo leo un libro todas las semanas. Y a veces, leo dos libros. Además, soy periodista y tengo que leer mucho en el trabajo. Soy especialista en noticias científicas y todos los días escribo un artículo.

Yo siempre compro libros en esta librería. Es muy grande, ¿verdad? La dueña se llama Teresa y es una mujer muy simpática. Además, ella sabe mucho sobre libros. Todas las semanas voy a la librería a comprar un nuevo libro. A veces, no sé qué libro escoger. Entonces, yo pregunto a Teresa y ella siempre dice “Los mejores libros son los de Cervantes y Gabriel García Márquez”.

Por la noche, después de cenar, voy al salón a descansar. Me siento, abro un libro y empiezo a leer. A veces, escucho música al mismo tiempo. Me gustan los libros de historia. En especial, me gustan las biografías. La vida de actores, deportistas o políticos es muy interesante. Y yo siempre aprendo muchas cosas nuevas. Los libros son mejores que la televisión.

Задание 2 (Неискренний дискурс).

Todo en este texto que has leído sobre el pasatiempo favorito de María es mentira. A ella no le gusta leer los libros, pero ella intenta convencer su nuevo amigo que ella es inteligente, lee muchos libros todos los días porque quiere dar una buena impresión. Imagina que tú eres esta chica y quieres convencer a tu amigo nuevo que te gusta leer mucho. Lee este texto con entonación otra vez por favor, si quieres puedes usar los gestos.

Перевод: вся информация про любимое хобби Марии в данном монологе является ложью. Ей не нравится читать книги, но она старается убедить своего нового друга в этом, чтобы произвести хорошее впечатление. Представьте себя на месте Марии еще раз и попытайтесь убедить вашего нового друга в том, что вам очень нравится читать. Прочитайте пожалуйста этот текст с интонацией еще раз, если хотите, можете использовать жесты.)

¿Te gusta leer? Yo leo un libro todas las semanas. Y a veces, leo dos libros. Además, soy periodista y tengo que leer mucho en el trabajo. Soy especialista en noticias científicas y todos los días escribo un artículo.

Yo siempre compro libros en esta librería. Es muy grande, ¿verdad? La dueña se llama Teresa y es una mujer muy simpática. Además, ella sabe mucho sobre libros. Todas las semanas voy a la librería a comprar un nuevo libro. A veces, no sé qué libro escoger. Entonces, yo pregunto a Teresa y ella siempre dice “Los mejores libros son los de Cervantes y Gabriel García Márquez”.

Por la noche, después de cenar, voy al salón a descansar. Me siento, abro un libro y empiezo a leer. A veces, escucho música al mismo tiempo. Me gustan los libros de historia. En especial, me gustan las biografías. La vida de actores, deportistas o políticos es muy interesante. Y yo siempre aprendo muchas cosas nuevas. Los libros son mejores que la televisión.

Текст и задание для юношей

Задание 1 (Искренний дискурс).

Aquí hay una historia de Antonio, que habla sobre su pasatiempo favorito. Imagina que tú eres este chico y quieres convencer a tu amiga nueva que te gusta leer mucho. Lee este texto con entonación por favor. Si quieres puedes usar los gestos.

Перевод: здесь представлена история Антонио, который рассказывает про свое любимое хобби. Представьте себя на его месте и постарайтесь убедить свою новую подругу, что вы очень любите читать. Прочитайте эту историю с интонацией пожалуйста, если хотите, можете использовать жесты.

¿Te gusta leer? Yo leo un libro todas las semanas. Y a veces, leo dos libros. Además, soy periodista y tengo que leer mucho en el trabajo. Soy experto en noticias científicas y todos los días escribo un artículo.

Yo siempre compro libros en esta librería. Es muy grande, ¿verdad? La dueña se llama Teresa y es una mujer muy simpática. Además, ella sabe mucho sobre libros. Todas las semanas voy a la librería a comprar un nuevo libro. A veces, no sé qué libro escoger. Entonces, yo pregunto a Teresa y ella siempre dice “Los mejores libros son los de Cervantes y Gabriel García Márquez”.

Por la noche, después de cenar, voy al salón a descansar. Me siento, abro un libro y empiezo a leer. A veces, escucho música al mismo tiempo. Me gustan los libros de historia. En especial, me gustan las biografías. La vida de actores, deportistas o políticos es muy interesante. Y yo siempre aprendo muchas cosas nuevas. Los libros son mejores que la televisión.

Задание 2 (Неискренний дискурс).

Todo en este texto que has leído sobre el pasatiempo favorito de Antonio es mentira. A él no le gusta leer los libros, pero él intenta convencer a su nueva amiga de que él es inteligente, lee muchos libros todos los días porque quiere dar una buena impresión. Imagina que tú eres este chico y quieres convencer a tu amiga nueva que te gusta leer mucho. Lee este texto con entonación otra vez por favor, si quieres puedes usar los gestos.

Перевод: вся информация про любимое хобби Антонио в данном монологе является ложью. Ему не нравится читать книги, но он старается убедить свою новую подругу в этом, чтобы произвести хорошее впечатление. Представьте себя на месте Антонио еще раз и попытайтесь убедить вашу новую подругу в том, что вам очень нравится читать. Прочитайте пожалуйста этот текст с интонацией еще раз, если хотите, можете использовать жесты.

¿Te gusta leer? Yo leo un libro todas las semanas. Y a veces, leo dos libros. Además, soy periodista y tengo que leer mucho en el trabajo. Soy experto en noticias científicas y todos los días escribo un artículo.

Yo siempre compro libros en esta librería. Es muy grande, ¿verdad? La dueña se llama Teresa y es una mujer muy simpática. Además, ella sabe mucho sobre libros. Todas las semanas voy a la librería a comprar un nuevo libro. A veces, no sé qué libro escoger. Entonces, yo pregunto a Teresa y ella siempre dice “Los mejores libros son los de Cervantes y Gabriel García Márquez”.

Por la noche, después de cenar, voy al salón a descansar. Me siento, abro un libro y empiezo a leer. A veces, escucho música al mismo tiempo. Me gustan los libros de historia. En especial, me gustan las biografías. La vida de actores, deportistas o políticos es muy interesante. Y yo siempre aprendo muchas cosas nuevas. Los libros son mejores que la televisión.

Классификация использованных жестов и их функции. Юноши. ИД – Искренний дискурс, НД – Неискренний дискурс, У – участник

У	Тип жеста		Тип жеста	
	ИД		НД	
	Иллюстративный	Регулятивный	Иллюстративный	Регулятивный
№ 1	<p>1) Руки + голова + мимика (речевое действие – вопрос)</p> <p>2) Руки (речевое действие – аргумент)</p> <p>3) Руки (речевое действие – аргумент)</p> <p>4) Руки (речевое действие – аргумент)</p> <p>5) Руки (риторический жест – подчеркивает ритм фразы, перечисление)</p> <p>6) Руки + мимика (нахмуренные брови; речевое действие – аргумент)</p> <p>7) Голова (речевое действие – вопрос)</p> <p>8) Голова + рука (речевое действие – аргумент)</p> <p>9) Голова + рука (речевое действие – аргумент)</p> <p>10) Рука + плечи (изобразительный жест, демонстрация фразы «Не знаю» – “No sé”)</p> <p>11) Рука (речевое действие – аргумент)</p> <p>12) Рука (речевое действие – аргумент)</p>	0	<p>1) Руки + голова + мимика (речевое действие – вопрос)</p> <p>2) Руки (речевое действие – аргумент)</p> <p>3) Рука (речевое действие – аргумент)</p> <p>4) Голова + руки (речевое действие – аргумент)</p> <p>5) Руки (риторический жест – подчеркивает ритм фразы, перечисление)</p> <p>6) Руки (речевое действие – аргумент)</p> <p>7) Голова + руки (речевое действие – вопрос)</p> <p>8) Голова + рука (речевое действие – аргумент)</p> <p>9) Рука (речевое действие – аргумент)</p> <p>10) Голова + рука (речевое действие – аргумент)</p> <p>11) Рука + плечи (изобразительный жест, демонстрация фразы «Не знаю» – “No sé”)</p> <p>12) Рука (речевое действие – аргумент)</p> <p>13) Рука (речевое действие – аргумент)</p> <p>14) Рука (речевое действие – аргумент)</p> <p>15) Руки (изобразительный жест, показ объекта: книга)</p> <p>16) Голова (речевое действие – аргумент)</p> <p>17) Голова + рука (речевое действие – аргумент)</p>	0

У	Тип жеста		Тип жеста	
	ИД		НД	
	Иллюстративный	Регулятивный	Иллюстративный	Регулятивный
	13) Руки (изобразительный жест, показ объекта: книга) 14) Голова + рука (речевое действие – аргумент)			
№ 2	1) Голова (речевое действие – аргумент) 2) Голова (речевое действие – аргумент) 3) Голова (речевое действие – аргумент) + 12 мимических действий (взгляд на собеседника)	0	1) Голова + мимика (улыбка; речевое действие – вопрос) 2) Рука (речевое действие – аргумент) 3) Рука (изобразительный жест, демонстрация цифры 2) 4) Рука (дейктический жест – указание на себя). Фраза – “Soy periodista” («Я журналист») 5) Голова + рука (речевое действие – аргумент) 6) Рука (речевое действие – аргумент) 7) Голова + взгляд в камеру (речевое действие – аргумент) 8) Рука (изобразительный жест, демонстрация цифры 1 + демонстрация действия “escribo” – «пишу») 9) Рука (дейктический жест – фиксация объекта, демонстрация фразы “esta librería” – «эта библиотека») 10) Мимическое действие (взгляд в камеру) 11) Голова (речевое действие – аргумент) 12) Рука (речевое действие – аргумент) 13) Рука (речевое действие – аргумент) 14) Рука (изобразительный жест, демонстрация цифры 1) + взгляд в камеру	1) Рука (введение новой темы с помощью жеста и лексической единицы “a veces” («иногда»))

У	Тип жеста		Тип жеста	
	ИД		НД	
	Иллюстративный	Регулятивный	Иллюстративный	Регулятивный
			<p>15) Мимическое действие (взгляд в камеру)</p> <p>16) Рука + голова + мимика (речевое действие – аргумент)</p> <p>17) Мимическое действие (взгляд в камеру)</p> <p>18) Руки (изобразительный жест, показ объекта: книга)</p> <p>19) Руки (изобразительный жест, демонстрация действия “escucho” – «слушаю») + взгляд в камеру</p> <p>20) Рука (речевое действие – аргумент)</p> <p>21) Рука (речевое действие – аргумент)</p> <p>22) Рука (речевое действие – аргумент)</p>	
№ 3	0	0	0	0
№ 4	0	0	<p>1) Голова + рука (речевое действие – вопрос)</p> <p>2) Рука (речевое действие – аргумент)</p> <p>3) Рука (изобразительный жест, демонстрация цифры 2 – “dos”)</p> <p>4) Руки (речевое действие – аргумент)</p> <p>5) Руки (речевое действие – аргумент)</p> <p>6) Рука (дейктический жест, подчеркивающий слово “esta”)</p> <p>7) Голова (речевое действие – вопрос)</p> <p>8) Голова (речевое действие – аргумент)</p> <p>9) Голова + рука (речевое действие – аргумент)</p> <p>10) Рука (речевое действие – аргумент)</p> <p>11) Руки (речевое действие – аргумент)</p> <p>12) Рука (речевое</p>	0

У	Тип жеста		Тип жеста	
	ИД		НД	
	Иллюстративный	Регулятивный	Иллюстративный	Регулятивный
			действие – аргумент) 13) Рука (перечисление людей)	
№ 5	1) Рука (речевое действие – аргумент) 2) Голова + мимика (речевое действие – аргумент)	0	1) Мимическое действие (поднятие бровей; речевое действие – вопрос) 2) Рука (дейктический жест – указание на себя). Фраза – “Yo leo” («Я читаю») 3) Рука (изобразительный жест, демонстрация цифры 2 – “dos”) 4) Голова (речевое действие – аргумент) 5) Рука (изобразительный жест, демонстрация действия “escribo” – «пишу») 6) Мимическое действие – Взгляд вверх 7) Рука (дейктический жест – указание на себя). Фраза – “Yo siempre compro” («Я всегда покупаю») 8) Голова (речевое действие – аргумент) 9) Голова (речевое действие – вопрос) 10) Рука (речевое действие – аргумент) 11) Руки (речевое действие – аргумент) 12) Рука (речевое действие – аргумент) 13) Рука (речевое действие – аргумент) 14) Рука (речевое действие – аргумент) 15) Голова (речевое действие – аргумент) 16) Рука (речевое действие – аргумент) 17) Руки (перечисление людей) 18) Голова (речевое действие – аргумент) 19) Рука (речевое	1) Рука (введение новой темы с помощью жеста и лексической единицы “a veces” («иногда»))

У	Тип жеста		Тип жеста	
	ИД		НД	
	Иллюстративный	Регулятивный	Иллюстративный	Регулятивный
			действие – аргумент) 20) Рука (речевое действие – аргумент)	
№ 6	0	0	0	0
№ 7	0	0	1) Голова (речевое действие – аргумент) 2) Голова + мимика (поднятие брови; речевое действие – аргумент) 3) Голова + мимика (поднятие брови; речевое действие – аргумент) 4) Голова + мимика (поднятие брови; речевое действие – аргумент)	1) Голова + мимика (поднятие брови; введение новой темы с помощью жеста и лексической единицы “a veces” («иногда»))
№ 8	0	0	1) Рука (риторический жест – подчеркивает ритм фразы) 2) Рука (речевое действие – аргумент) 3) Рука (речевое действие – аргумент) 4) Рука (речевое действие – аргумент) 5) Рука (речевое действие – аргумент) 6) Рука (речевое действие – аргумент) 7) Рука (речевое действие – аргумент) 8) Рука (речевое действие – аргумент) 9) Голова (речевое действие – аргумент)	1) Рука (введение новой темы с помощью жеста и лексической единицы “además” («также»)) 2) Рука (введение новой темы с помощью жеста и лексической единицы “además” («также»)) 3) Рука + мимика (улыбка; введение новой темы с помощью жеста и лексической единицы “a veces” («иногда»)) 4) Рука (введение новой темы с помощью жеста и лексической единицы “en especial” («также»))
№ 9	1) Голова + мимика (поднятие бровей; речевое действие – вопрос) 2) Голова + мимика (поднятие бровей; речевое действие – аргумент)	1) Мимика (брови; введение новой темы с помощью жеста и лексической единицы	1) Руки + голова (речевое действие – аргумент) 2) Рука (изобразительный жест, демонстрация цифры 2) 3) Руки (речевое действие – аргумент) 4) Руки (речевое действие	0

У	Тип жеста		Тип жеста	
	ИД		НД	
	Иллюстративный	Регулятивный	Иллюстративный	Регулятивный
	3) Голова + мимика (поднятие бровей; речевое действие – аргумент)	“además” («также») 2) Мимика (брови; введение новой темы с помощью жеста и лексической единицы “además” («также»))	– аргумент) 5) Руки (речевое действие – аргумент) 6) Руки (речевое действие – аргумент) 7) Руки (речевое действие – вопрос) 8) Голова (речевое действие – аргумент) 9) Руки (речевое действие – аргумент) 10) Рука (речевое действие – аргумент) 11) Руки + мимика (улыбка; речевое действие – аргумент) 12) Рука (речевое действие – аргумент) 13) Руки (речевое действие – аргумент) 14) Руки + голова (речевое действие – аргумент) 15) Руки + голова (речевое действие – аргумент) 16) Голова (речевое действие – аргумент) 17) Руки (речевое действие – аргумент) 18) Рука (риторический жест – подчеркивает ритм фразы, перечисление) 19) Голова (речевое действие – аргумент) 20) Рука (речевое действие – аргумент)	
№ 10	1) Мимика (поднятие бровей; речевое действие – вопрос) 2) Голова + мимическое проявление (улыбка) (при ошибке во время чтения текста) 3) Мимика (поднятие бровей; речевое действие – вопрос)	1) Голова + мимика (поднятие бровей; введение новой темы с помощью жеста и лексической единицы “además” («также»)) 2) Голова + мимика	1) Голова + рука (речевое действие – вопрос) 2) Голова + рука (речевое действие – аргумент) 3) Рука (изобразительный жест, демонстрация цифры 2) 4) Рука (речевое действие – аргумент) 5) Мимика (поисковый жест – взгляд на собеседника/ в камеру) 6) Рука (речевое действие – аргумент)	1) Голова + мимика (поднятие бровей; введение новой темы с помощью жеста и лексической единицы “a veces” («иногда»)) 2) Голова + мимика (поднятие бровей; введение новой темы с помощью жеста и лексической

У	Тип жеста		Тип жеста	
	ИД		НД	
	Иллюстративный	Регулятивный	Иллюстративный	Регулятивный
	4) Мимика (поднятие бровей; речевое действие – аргумент) 5) Голова (речевое действие – вопрос) 6) Рука (речевое действие – аргумент) 7) Рука (речевое действие – аргумент)	(поднятие бровей; введение новой темы с помощью жеста и лексической единицы “a veces” («иногда»)) 3) Голова + мимика (поднятие бровей; введение новой темы с помощью жеста и лексической единицы “entonces” («таким образом»)) 4) Голова + мимика (введение новой темы с помощью жеста и лексической единицы “a veces” («иногда»))	7) Рука (дейктический жест, подчеркивающий слово “esta”) 8) Голова + рука (речевое действие – вопрос) 9) Рука (речевое действие – аргумент) 10) Голова + мимика (взгляд вверх; речевое действие аргумент) 11) Голова + рука (речевое действие – аргумент) 12) Голова + рука (речевое действие – аргумент) 13) Рука (речевое действие – аргумент) 14) Рука (дейктический жест – указание на себя). Фраза – “Yo pregunto” («Я спрашиваю») 15) Рука (речевое действие – аргумент) 16) Мимика (поднятие бровей; речевое действие – аргумент) 17) Рука (речевое действие – аргумент) 18) Рука (речевое действие – аргумент) 19) Рука (речевое действие – аргумент) 20) Руки (перечисление людей) 21) Рука (речевое действие – аргумент) 22) Рука (речевое действие – аргумент)	единицы “además” («также») 3) Голова + рука + мимика (поднятие бровей; введение новой темы с помощью жеста и лексической единицы “además” («также»)) 4) Голова + мимика (поднятие бровей; введение новой темы с помощью жеста и лексической единицы “a veces” («иногда»))

Таблица 7. Классификация использованных жестов и их функции. Девушки.
ИД – Искренний дискурс, НД – Неискренний дискурс, У – участник

У	Тип жеста		Тип жеста	
	ИД		НД	
	Иллюстративный	Регулятивный	Иллюстративный	Регулятивный
№ 1	0	0	1) голова (речевое действие – вопрос) 2) лицо (речевое действие – аргумент)	0
№ 2	1) голова + рука (речевое действие – аргумент + вопрос)		1) голова + рука (речевое действие – вопрос) 2) голова + рука (речевое действие – аргумент) 3) голова + рука (речевое действие – аргумент)	1) рука (введение новой темы с помощью жеста и лексической единицы “además” («также»)) 2) рука (введение новой темы)
№ 3	0	0	0	0
№ 4	0	0	0	0
№ 5	0	0	1) голова (улыбка, жест внутреннего состояния – дружелюбие) 2) рука (дейктический жест – указание на себя). Фраза – “Soy periodista” («Я журналист») 3) голова (направление взгляда в сторону, улыбка). (речевое действие – аргумент + вопрос) 4) голова (речевое действие – аргумент) 5) рука (речевое действие – аргумент)	0
№ 6	1) голова (речевое действие – вопрос)	0	1) рука (дейктический жест – указание на себя). Фраза – “Yo leo” («Я читаю») 2) рука	1) рука (введение новой темы)

У	Тип жеста		Тип жеста	
	ИД		НД	
	Иллюстративный	Регулятивный	Иллюстративный	Регулятивный
			(изобразительный жест, демонстрация цифры 2) 3) голова (речевое действие – аргумент) 4) голова (речевое действие – вопрос)	
№ 7	1) голова (речевое действие – вопрос)		1) голова (речевое действие – вопрос) + жест внутреннего состояния (дружелюбие) 2) голова (речевое действие – аргумент) 3) голова (речевое действие – аргумент) 4) голова (речевое действие – аргумент + вопрос) 5) голова (речевое действие – аргумент) 6) голова (изобразительный жест). Фраза – “No sé” («Не знаю»)	0
№ 8	0	0	1) голова (речевое действие – вопрос) 2) голова (речевое действие – аргумент) 3) голова (речевое действие – аргумент) 4) голова + рука (речевое действие – вопрос) 5) голова (речевое действие – аргумент) 6) голова (изобразительный жест). Фраза – “No sé” («Не знаю») 7) голова (речевое действие – аргумент) 8) голова (речевое действие – аргумент) 9) голова (речевое действие – аргумент)	0
№ 9	1) голова (речевое действие – аргумент) 2) голова	0	1) Всего: 26 жестов. Из них, жесты головой – 26. При этом, один жест: (улыбка, жест	0

У	Тип жеста		Тип жеста	
	ИД		НД	
	Иллюстративный	Регулятивный	Иллюстративный	Регулятивный
	<p>(речевое действие – вопрос)</p> <p>3) голова (речевое действие – аргумент)</p> <p>4) голова (речевое действие – аргумент)</p> <p>5) голова (улыбка, жест внутреннего состояния – дружелюбие)</p>		<p>внутреннего состояния – дружелюбие); два жеста (речевые действия – вопросы); остальные – (речевые действия – аргумент).</p>	
№ 10	<p>1) голова (речевое действие – вопрос)</p> <p>2) голова (речевое действие – аргумент)</p> <p>3) голова (речевое действие – аргумент)</p> <p>4) голова (речевое действие – аргумент)</p>	<p>1) голова (введение новой темы)</p>	<p>1) голова (речевое действие – вопрос)</p> <p>2) рука (речевое действие – аргумент)</p> <p>3) голова (речевое действие – аргумент)</p> <p>4) голова (речевое действие – вопрос)</p> <p>5) голова + рука (речевое действие – аргумент)</p> <p>6) рука (речевое действие – аргумент)</p> <p>7) руки (перечисление людей)</p> <p>8) голова (речевое действие – аргумент)</p> <p>9) рука (изобразительный жест, демонстрация цифры 2)</p> <p>10) рука (изобразительный жест). Фраза – “Todos los semanas” («Каждую неделю»)</p> <p>11) рука (изобразительный жест). Фраза – “Muу grande” («Очень большая»)</p> <p>12) голова (речевое действие – аргумент)</p>	0

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра романских языков и прикладной лингвистики
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиПЛ
_____ А.В. Колмогорова

«23» июня 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ВЕРБАЛЬНЫЕ, ПАРАВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ
НЕИСКРЕННОСТИ В УСТНОЙ РЕЧИ ИСПАНОФОНОВ**

Выпускник

Ю.О. Стаценко

Ю.О. Стаценко

Научный руководитель

А.В. Колмогорова

д-р филол. наук, проф.
А.В. Колмогорова

Нормоконтролер

В.В. Ефимова

Красноярск 2021